

ЦЕРКОВНАЯ

XXVII П. ИЗД. ВЪДОМОСТИ, № 30

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

26 іюля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

1914 года.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Слѣдуя историческимъ своимъ завѣтамъ, Россія, единая по вѣрѣ и крови съ славянскими народами, никогда не взирала на ихъ судьбу безучастно. Съ полнымъ единодушіемъ и особою силою пробудились братскія чувства русскаго народа къ славянамъ въ послѣдніе дни, когда Австро-Венгрія предъявила Сербіи завѣдомо неприемлемыя для державнаго государства требованія.

Презрѣвъ уступчивый и миролюбивый отвѣтъ Сербскаго правительства, отвергнувъ доброжелательное посредничество Россіи, Австрія поспѣшно перешла въ вооруженное нападеніе, открывъ бомбардировку беззащитнаго Бѣлграда.

Вынужденные, въ силу создавшихся условій, принять необходимыя мѣры предосторожности, Мы повелѣли привести армію и флотъ на военное положеніе, но, дорожа кровью и достоинствомъ Нашихъ поддан-

ныхъ, прилагали всѣ усилія къ мирному исходу начавшихся переговоровъ.

Среди дружественныхъ сношеній, союзная Австрія Германія, вопреки Нашимъ надеждамъ на вѣковое доброе сосѣдство и не внемля завѣренію Нашему, что принятія мѣры отнюдь не имѣютъ враждебныхъ ей цѣлей, стала домогаться немедленной ихъ отмѣны, и встрѣтивъ отказъ въ этомъ требованіи, внезапно объявила Россіи войну.

Нынѣ предстоить уже не заступаться только за несправедливо обиженную родственную Намъ страну, но оградить честь, достоинство, цѣлость Россіи и положеніе ея среди Великихъ Державъ. Мы непоколебимо вѣримъ, что на защиту Русской Земли дружно и самоотверженно встанутъ всѣ вѣрные Наши подданные.

Въ грозный часъ испытанія да будутъ забыты внутреннія распри. Да укрѣпится еще тѣснѣе единеніе Царя съ Его народомъ и да отразитъ Россія, поднявшаяся какъ одинъ человекъ, дерзкій натискъ врага.

Съ глубокою вѣрою въ правоту Нашего дѣла и смиреннымъ упованіемъ на Всемогущій Промыселъ Мы молитвенно призываемъ на Святую Русь и доблестныя войска Наши Божіе благословеніе.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ двадцатый день іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четырнадцатое, Царствованія же Нашего въ двадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

ПОСЛАНІЕ СВЯТѢЙШАГО СѢНОДА.

Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Сѣнодъ
чадамъ Православной Россійской Церкви.

Всемогущему Богу, въ неисповѣдимыхъ судьбахъ Его, угодно было ниспослать Отечеству нашему новую годину тяжкаго испытанія.

Вѣрный завѣтамъ Христа Спасителя о братской любви и жизни въ мирѣ со всѣми народами земными, народъ русскій, въ теченіе своей многовѣковой исторіи, неизмѣнно стремился къ мирному прохожденію своего жизненнаго пути. Но вмѣстѣ съ тѣмъ народъ русскій всегда считалъ своею священною обязанностью защищать слабыхъ и угнетаемыхъ меньшихъ братій, родныхъ по вѣрѣ и по племени, памятуя слово Господа: *«Больше сѧ любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя»*.

Нынѣ Россія нежданно вовлечена въ брань съ врагами. Предстоитъ защищать не только братій нашихъ по вѣрѣ, но и постоять за славу нашего Царя, за честь и величіе Родины.

Воины русскіе! Грядите съ Богомъ на поле брани. Да увѣнчаетъ Господь оружіе наше побѣдою. Явите врагамъ нашимъ воинскую доблесть, искони присущую русскому воину. Грядите съ глубокою вѣрою въ то святое дѣло, которому служите. Вѣра—оружіе непобѣдимое. Бодро идите въ бой: знайте, что святая Церковь Христова непрестанно будетъ молиться ко Господу, да сохранитъ Онъ васъ невредимыми подъ кровомъ Своимъ и да даруетъ вѣнецъ вѣчнаго царствія тѣмъ, коимъ суждено будетъ пасть въ славномъ бою.

Братіе и сестры о Христѣ! Мужайтесь, будьте тверды въ вѣрѣ, будьте все едино. Въ великій часъ, наставшій для нашей Родины, станьте, какъ одинъ человѣкъ, съ готовностью принести все жертвы, какія потребуетъ отъ васъ защита вѣры и Родины. Возгрѣйте пламень любви, углубите источникъ милосердія къ женамъ и дѣтямъ братій нашихъ, на полѣ брани сущихъ.

Архипастыри и пастыри церкви русской! Въ наступившее тяжелое время испытанія ободряйте паству вашу, укрѣпляйте ее въ вѣрѣ православной, охраняйте отъ всякихъ соблазновъ, направляйте жизнь ея по заповѣдямъ Божиимъ, поддерживайте въ народѣ любовь къ Церкви, Царю и Родинѣ. Сугубо творите молитвы, моленія, прошенія за вся человѣки, въ бѣдахъ войны сущія.

Все же мы вмѣстѣ едиными усты и единымъ сердцемъ будемъ непрестанно молиться Господу разумовъ, да ниспошлетъ Онъ силу и премудрость Самодержавному Царю нашему, да укрѣпитъ Онъ воиновъ нашихъ въ непоколебимомъ мужествѣ.

Будемъ молиться ко Господу Милосердія, да подастъ единовѣрнымъ братіямъ нашимъ духъ вѣры, терпѣнія и благоразумія для перенесенія новой тяжелой години испытанія, ихъ обышедшаго, и да избавитъ ихъ отъ скорби и угнетенія.

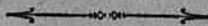
Будемъ молиться Творцу и Подателю всяческихъ, Царю царствующихъ и Господу господствующихъ, да даруетъ Онъ намъ и союзникамъ нашимъ побѣду надъ врагами, да прекратитъ Онъ Своею всемогущею силою начавшуюся великую брань и распря народовъ, да вразумитъ враговъ нашихъ и всехъ ненавидящихъ насъ, да ниспошлетъ землѣ нашей скорый миръ и благоденствіе, во еже возмощи намъ благодарнымъ сердцемъ во умиленіи непрестанно славить Пресвятое Имя его нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Смиранный *Серій*, архіепископъ Финляндскій и Выборгскій.

Смиранный *Никонъ* архіепископъ, бывшій Вологодскій и Тотемскій.

Смиранный *Серафимъ*, архіепископъ Иркутскій и Верхоленскій.

Смиранный *Владиміръ*, архіепископъ Донской и Новочеркасскій.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 20 іюля 1914 г. за № 6502, Высочайшій Манифестъ о войнѣ съ Германіей.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по Высочайшему Манифесту, данному 20-го сего іюля, о войнѣ съ Германіей. Приказали: Господь, содержащій въ Своей Десницѣ судьбы царствъ и народовъ въ мирѣ и во брани, призываетъ нынѣ Россію ополчиться на брань. Преклоняясь предъ неисповѣдимыми судьбами Божественнаго Промысла и признавая необходимымъ, чтобы каждый изъ духовенства и мірянъ, всецѣло предавъ себя волѣ Божіей, указуемой словомъ Царевымъ, съ своей стороны, по вѣрноподданническому долгу, безъ всякаго промедленія предпринялъ всѣ завісящія отъ него и ему доступныя способы и мѣры къ благоденствію Отечества въ успѣшномъ окончаніи войны, Святѣйшій Синодъ, по сообщеніи о Высочайшемъ Манифестѣ, опредѣляетъ: 1) Высочайшій Его Императорскаго Величества Манифестъ, напечатать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», обнародовать, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными гражданскими начальствами, прочтеніемъ послѣ Божественной литургии — въ городахъ въ первый по полученіи текста Манифеста день, а въ селахъ — въ первый воскресный или праздничный день. 2) При обнародованіи Манифеста совершить молебствіе ко Господу Богу о дарованіи побѣды христолюбивому російскому воинству, пѣваемое во время брани противу супостатовъ, съ колѣнопреклоненіемъ, по чину, напечатанному въ послѣдованіи молебныхъ пѣній, съ произнесеніемъ при этомъ пастырскаго поученія. 3) Во всѣхъ цер-

квахъ приносить Господу Богу всендневныя молитвы о побѣдѣ надъ врагомъ, кои и напечатать въ ближайшемъ №-рѣ «Церковныхъ Вѣдомостей» и особымъ къ нимъ приложеніемъ. 4) Призвать монастыри, церкви и православную паству къ пожертвованіямъ на врачеваніе раненыхъ и больныхъ воиновъ и на вспоможеніе семействамъ лицъ, призванныхъ на войну. 5) Во всѣхъ церквахъ установить особыя кружки для сбора пожертвованій въ пользу Краснаго Креста и семействъ, пострадавшихъ отъ войны, каковыя кружки обносить среди богомольцевъ за каждымъ богослуженіемъ, за коимъ обносится блюдо или кружка для сбора пожертвованій. 6) Призвать монастыри, общины и всѣ духовныя учрежденія къ отводу и приготовленію всѣхъ свободныхъ и могущихъ быть свободными помѣщеній подъ госпитали для раненыхъ и больныхъ воиновъ и къ содѣйствію поддержанія сихъ госпиталей на все время надобности въ нихъ. 7) Призвать мужскіе и женскіе монастыри и общины къ немедленному подысканію и подготовленію способныхъ и благонадежныхъ лицъ для ухода за ранеными и больными воинами какъ въ самыхъ обителяхъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, по распоряженію управленія Краснаго Креста. 8) Призвать монастыри, общины и всѣхъ боголюбивыхъ людей къ заготовленію собственными силами и средствами принадлежностей для оборудованія госпиталей, какія окажутся возможными и потребными. 9) Призвать все православное населеніе, по заповѣди Христовой о братской любви къ ближнимъ, имѣть особливую заботу объ облегченіи печали и улучшеніи матеріальнаго положенія женъ и дѣтей лицъ, призванныхъ къ военнымъ

дѣйствіямъ и обязанныхъ покинуть свои семьи. 10) Призвать все православное духовенство въ своихъ поученіяхъ располагать свою паству къ содѣйствію всѣми мѣрами и способами успѣху войны и облегченію участи такъ или иначе отъ нея потерпѣвшихъ. 11) Призвать всѣхъ православныхъ людей, безъ различія званія, положенія, возраста и пола, — въ настоящій часъ испытанія для нашей Родины оставить взаимныя несогласія, ссоры, распри и обиды, крѣпкою стѣною сплотиться у Царскаго Престола и по Царскому зову охотно и бодро идти на защиту Отечества всѣми способами и мѣрами, какими кому предназначено и указано, не щадя, по примѣру славныхъ своихъ предковъ, своихъ силъ, достоянія и даже жизни, памятуя, что позоръ и гибель падутъ на главу лѣнливыхъ, своекорыстныхъ и предателей, а тѣмъ, кои принесутъ свое достояніе и свою жизнь на алтарь Отечества, уготована вѣчная слава въ роды родовъ.

П. Отъ 20 іюля 1914 г. за № 6503, объ организаціи во всѣхъ православныхъ приходахъ помощи семьямъ лицъ, находящихся въ войскахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по вопросамъ объ организаціи во всѣхъ православныхъ приходахъ помощи семьямъ лицъ, находящихся въ войскахъ. Приказали: Озабочиваясь участію семействъ лицъ, находящихся въ войскахъ, путемъ оказанія симъ семействамъ немедленной помощи, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе о немедленномъ образованіи въ каждомъ приходѣ особыхъ

попечительныхъ совѣтовъ о семьяхъ лицъ, находящихся въ войскахъ, на слѣдующихъ общихъ основаніяхъ: а) составъ совѣта, при непремѣнномъ участіи причта и церковнаго старосты, избирается собраніемъ прихожанъ въ такомъ числѣ членовъ совѣта и на такой срокъ, какой признанъ будетъ прихожанами необходимымъ; б) совѣтъ, имѣя предсѣдателемъ лицо, избранное большинствомъ членовъ, немедленно составляетъ и ведетъ списокъ семей, члены коихъ находятся въ рядахъ арміи, точно выясняетъ имущественное положеніе каждой такой семьи и опредѣляетъ размѣръ средствъ, коихъ лишилась семья вслѣдствіе нахождения члена ея въ рядахъ арміи; вмѣстѣ съ тѣмъ совѣтъ разъясняетъ семьямъ лицъ, ушедшихъ на войну, положеніе о призрѣніи, предоставленномъ симъ семействамъ закономъ, какового положенія они въ большинствѣ случаевъ не знаютъ; в) если на войнѣ находится глава семьи, совѣтъ принимаетъ мѣры къ изысканію средствъ для помощи этой семьѣ; въ случаѣ же кончины главы семьи, совѣтъ изыскиваетъ средства къ надлежащему обезпеченію этой семьи до тѣхъ поръ, пока въ этомъ будетъ настоятельная надобность; совѣтъ также оказываетъ помощь, по мѣрѣ возможности, тѣмъ семьямъ, изъ состава коихъ на войнѣ участвуютъ младшіе члены; на удовлетвореніе вышеозначенныхъ нуждъ попечительный совѣтъ изыскиваетъ средства путемъ сбора пожертвованій въ приходѣ, при недостаточности таковыхъ причтъ и староста оказываютъ совѣту пособіе изъ церковныхъ суммъ въ размѣрѣ, какой окажется возможнымъ по состоянію церковныхъ средствъ, при расходованіи изъ церковныхъ суммъ до пятидесяти рублей, не испрашивая особаго разрѣшенія епархіальнаго начальства; г) о своей дѣятельности совѣтъ по полугодіямъ представляетъ

отчетъ мѣстному благочинному, а по истеченіи года сообщаетъ таковой и приходскому собранію.

Именные Высочайшіе указы:

Правительствующему Сенату.

I.

Именнымъ Высочайшимъ Указомъ Нашимъ, даннымъ въ 17-й день сего іюля Правительствующему Сенату, признали Мы необходимымъ привести армию и флотъ на военное положеніе. Въ соотвѣтствіи съ симъ и въ цѣляхъ полного обезпеченія приведенія этой мѣры въ исполненіе повелеваемъ: объявить на военномъ положеніи слѣдующія мѣстности Имперіи съ подчиненіемъ всего гражданскаго управленія этихъ мѣстностей главнымъ начальникамъ соотвѣтствующихъ военныхъ округовъ:

С.-Петербургскую губернію съ гор. С.-Петербургомъ; Эстляндскую и Лифляндскую губерніи; Валдайскій уѣздъ, Новгородской губерніи, Курляндскую, Говенскую, Сувалкскую, Виленскую, Витебскую губерніи; Псковскій уѣздъ, Псковской губерніи; Ломжинскую, Плоцкую, Варшавскую, Калишскую, Петровскую, Люблинскую, Гродненскую, Вѣлецкую, Радомскую, Холмскую, Волынскую; Подольскую, Бессарабскую, Кіевскую и Минскую губерніи; Гомельскій уѣздъ, Могилевской губерніи; Херсонскую и Таврическую губерніи; Смоленскій уѣздъ, Смоленской губерніи; Золотоношскій, Переяславскій и Кременчугскій уѣзды, Полтавской губерніи; Остерскій уѣздъ, Черниговской губерніи; Верхнеднѣпровскій и Екатеринославскій уѣзды, Екатеринославской губерніи; Темрюкскій отдѣлъ, Кубанской области; Черноморскую губернію; Су-

хумскій округъ, Зугдистскій, Сенакскій и Озургетскій уѣзды, Кутаисской губерніи и Батумскую область.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Петергофѣ.
20 іюля 1914 года.

Скрѣпилъ: Военный Министръ, генераль-адъютантъ *Сухомлиновъ*.

II.

Въ виду ниспосланныхъ Отечеству Нашему тяжкихъ испытаній, желая быть въ полномъ единеніи съ народомъ, признали Мы за благо созвать Государственный Совѣтъ и Государственную Думу.

Вслѣдствіе сего, на основаніи статьи 99 Основныхъ Государственныхъ Законовъ, повелеваемъ: возобновить занятія Государственнаго Совѣта и Государственной Думы 26-го сего іюля.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ къ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ».

Въ С.-Петербургѣ.
20 іюля 1914 года.

Скрѣпилъ: Предсѣдатель Совѣта Министровъ
Статсъ-Секретарь *Горемыкинъ*.

III.

1914 года, іюля 20-го. «Не признавая возможнымъ, по причинамъ общегосударственнаго характера, стать теперь же во главѣ нашихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, предназначенныхъ для военныхъ дѣйствій, признали Мы за благо Всемилостивѣйше повелѣть Нашему Генераль-Адъютанту, Главнокомандующему войсками гвардіи и Петербургскаго военного округа, Генераль-

отъ-кавалеріи Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу быть Верховнымъ Главнокомандующимъ».

Отъ Военнаго Министерства.

Симъ объявляется населенію Имперіи о необходимости общихъ усилій къ сохраненію въ полной тайнѣ всего, что касается выполняемыхъ нынѣ военныхъ мѣропріятій. Неосторожность въ разговорахъ, письмахъ и телеграммахъ можетъ способствовать распространенію за предѣлами Россіи свѣдѣній о расположеніи, передвиженіяхъ, составѣ и численности нашихъ вооруженныхъ силъ, чѣмъ будетъ нанесенъ нашей Родинѣ трудно поправимый вредъ, и что можетъ потребовать отъ нашей арміи лишнихъ жертвъ.

Залогомъ довѣрія къ мощи арміи должна служить спокойная сдержанность общества ко всякаго рода непровѣреннымъ слухамъ, которые часто могутъ быть недостоверными и даже злонамѣренными.

Освѣдомленіе населенія, въ предѣлахъ возможности, въ переживаемыхъ и предстоящихъ военныхъ событіяхъ исторической важности возложено на Главное Управление Генеральнаго Штаба.

Общество должно мириться съ краткостью и вѣроятною скудностью тѣхъ свѣдѣній, которыя будутъ сообщаться, находя удовлетвореніе въ томъ, что приносимая такимъ отношеніемъ жертва вызывается военною необходимостью, передъ которой должны преклониться всѣ въ годину посылаемаго Родинѣ испытанія.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНІЕ.

Вслѣдствіе того, что въ иностранной печати появилось искаженное изложеніе событій послѣднихъ дней, Министерство Ино-

странныхъ Дѣлъ считаетъ долгомъ дать слѣдующій краткій обзоръ дипломатическихъ сношеній за указанное время.

10-го іюля сего года австро-венгерскій посланникъ въ Бѣлградѣ вручилъ сербскому министру-президенту ноту, заключающую въ себѣ обвиненіе сербскаго правительства въ поощреніи велико-сербскаго движенія, приведшаго къ убійству наслѣдника австро-венгерскаго престола. Въ виду сего Австро-Венгрія требовала отъ сербскаго правительства не только осужденія въ торжественной формѣ означенной пропаганды, но также принятія, подѣ контролемъ Австро-Венгріи, ряда мѣръ къ раскрытію заговора, наказанію участвовавшихъ въ немъ сербскихъ подданныхъ и пресѣченію въ будущемъ всякихъ посягательствъ на территоріи королевства. Для отвѣта на означенную ноту сербскому правительству предоставлялось 48 часовъ.

Императорское Правительство, освѣдомившись изъ сообщеннаго ему австро-венгерскимъ посломъ въ С.-Петербургѣ, по истеченіи 17 часовъ, текста врученной въ Бѣлградѣ ноты о сущности заключающихся въ ней требованій, не могло не усмотрѣть, что нѣкоторыя изъ таковыхъ по существу своему являлись невыполнимыми, нѣкоторыя же были предъявлены въ формѣ, несовмѣстимой съ достоинствомъ независимаго государства. Считаая недопустимымъ заключающееся въ такихъ требованіяхъ умаленіе достоинства Сербіи и проявленное этимъ самымъ Австро-Венгріей стремленіе утвердить свое преобладаніе на Балканахъ, Россійское Правительство въ самой дружеской формѣ указало Австро-Венгріи на желательность подвергнуть новому обсужденію содержащіеся въ австро-венгерской нотѣ пункты. Австро-венгерское правительство не сочло возможнымъ согласиться на обсужденіе ноты. Равнымъ образомъ, умѣряющее дѣйствіе другихъ державъ въ Вѣнѣ не увѣнчалось успѣхомъ.

Несмотря на осужденіе Сербіей преступнаго злодѣянія и на выказанную Сербіей

готовность дать удовлетвореніе Австріи въ мѣрѣ, которая превзошла ожиданія не только Россіи, но и другихъ державъ, австро-венгерскій посланникъ въ Бѣлградѣ призналъ сербскій отвѣтъ неудовлетворительнымъ и выѣхалъ изъ Бѣлграда.

Еще ранѣе, сознавая чрезмѣрность предъявленныхъ Австріею требованій, Россія заявила о невозможности остаться равнодушной, не отказываясь въ то же время приложить всѣ усилія къ изысканію мирнаго выхода, приемлемаго для Австро-Венгрии и не затрагивающаго ея самолюбія, какъ великой державы. При этомъ Россія твердо установила, что мирное разрѣшеніе вопроса она допускаетъ лишь, поскольку оно не вызоветъ умаленія достоинства Сербіи, какъ независимаго государства. Къ сожалѣнію, однако, всѣ приложенныя Императорскимъ Правительствомъ въ этомъ направленіи усилія оказались тщетными. Австро-Венгерское правительство, уклонившись отъ всякаго примирительнаго вмѣшательства державъ въ его ссору съ Сербіей, приступило къ мобилизаціи, официально объявило Сербіи войну, и на слѣдующій день Бѣлградъ подвергся бомбардировкѣ. Въ манифестѣ, сопровождающемъ объявленіе войны, Сербія открыто обвиняется въ подготовкѣ и выполненіи Сараевского злодѣянія. Подобное обвиненіе цѣлаго народа и государства въ уголовномъ преступленіи своей явной несостоятельностью вызвало по отношенію къ Сербіи широкія симпатіи европейскихъ общественныхъ круговъ.

Вслѣдствіе такого образа дѣйствій австро-венгерскаго правительства, вопреки заявленію Россіи, что она не можетъ остаться равнодушной къ участи Сербіи, Императорское Правительство сочло необходимымъ объявить мобилизацію Кіевского, Одесскаго, Московскаго и Казанскаго военныхъ округовъ.

Такое рѣшеніе представлялось необходимымъ въ виду того, что со дня врученія австро-венгерской ноты сербскому правительству и первыхъ шаговъ Россіи прошло

пять дней, а между тѣмъ со стороны Вѣнскаго кабинета не было сдѣлано никакихъ шаговъ навстрѣчу нашимъ мирнымъ попыткамъ, и, наоборотъ, была объявлена мобилизація половины австро-венгерской арміи.

О принимаемыхъ Россіей мѣрахъ было доведено до свѣдѣнія германскаго правительства, съ объясненіемъ, что онѣ являются послѣдствіемъ австрійскихъ вооруженій и отнюдь не направлены противъ Германіи. Въмѣстѣ съ тѣмъ, Императорское Правительство заявило о готовности Россіи путемъ непосредственныхъ сношеній съ Вѣнскимъ кабинетомъ, или же, согласно предложенію Великобританіи, путемъ конференціи четырехъ незаинтересованныхъ непосредственно великихъ державъ—Англии, Франціи, Германіи и Итали,—продолжать переговоры о мирномъ улаженіи спора.

Однако, и эта попытка Россіи не увѣчалась успѣхомъ. Австро-Венгрія отклонила дальнѣйшій обмѣнъ мнѣній съ нами, а Берлинскій кабинетъ уклонился отъ участія въ предложенной конференціи державъ.

Тѣмъ не менѣе, Россія и здѣсь продолжала свои усилія въ пользу мира. На вопросъ германскаго посла указать, на какихъ условіяхъ мы еще согласились бы приостановить наши вооруженія, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ заявилъ, что таковымъ условіемъ является признаніе Австро-Венгріею, что австро-сербскій вопросъ принялъ характеръ европейскаго вопроса, и заявленія ея, что она согласна не настаивать на требованіяхъ, несовмѣстныхъ съ суверенными правами Сербіи.

Предложеніе Россіи было признано Германіей неприемлемымъ для Австро-Венгрии. Въмѣстѣ съ тѣмъ, въ С.-Петербургѣ было получено извѣстіе объ объявленіи Австро-Венгріею общей мобилизаціи.

Въ то же время продолжались военныя дѣйствія на сербской территоріи, и Бѣлградъ подвергся новой бомбардировкѣ.

Послѣдствіемъ такого неуспѣха нашихъ мирныхъ предложеній явилась необходи-

мость расширенія военныхъ мѣръ предосторожности.

На запросъ по этому поводу Берлинскаго кабинета было отвѣчено, что Россія вынуждена была начать вооруженія, дабы предохранить себя отъ всякихъ случайностей.

Принимая такую мѣру предосторожности, Россія вмѣстѣ съ тѣмъ продолжала всѣми силами изыскивать исходъ изъ создавшагося положенія и выразила готовность согласиться на всякій способъ разрѣшенія спора, при коемъ были бы соблюдены поставленныя нами условія.

Несмотря на такое миролюбивое сообщеніе, германское правительство 18-го іюля обратилось къ Россійскому Правительству съ требованіемъ къ 12 часамъ 19-го іюля приостановить военныя мѣры, угрожая въ противномъ случаѣ приступить къ всеобщей мобилизаціи.

На слѣдующій день, 19-го іюля, германскій посоль передалъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ отъ имени своего правительства объявленіе войны.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 13-й день іюля сего года, въ Петергофѣ, Высочайше соизволилъ на увольненіе преосвященнаго архіепископа Донскаго Владиміра отъ присутствованія въ Святейшемъ Синодѣ во ввѣренную ему нынѣ епархію и на вызовъ въ г. С.-Петербургъ для присутствованія въ Святейшемъ Синодѣ преосвященнаго епископа Псковскаго Евсевія.

Государь Императоръ, въ 18-й день іюля сего года, въ Петергофѣ, Всемиловитѣйше соизволилъ на вызовъ въ гор. С.-Петербургъ для присутствованія въ Святейшемъ Синодѣ преосвященнаго епископа Могилевскаго Константина.

* *
* *

По случаю исполнявшагося 300-лѣтняго юбилея Императорскаго Россійскаго Царствующаго Дома Романовыхъ поступили заявленія о религіозно-патріотическихъ пожертвованіяхъ.

Означенныя заявленія представлены нижеслѣдующими преосвященными:

1) Воронежскимъ, сообщившимъ о приобрѣтеніи причтомъ, старостою, церковно-приходскимъ братствомъ и прихожанами Покровской церкви с. Истобнаго, Нижнедѣвичскаго уѣзда, юбилейной иконы съ кіотомъ, стоимостью въ 190 руб., и объ открытіи при братствѣ бібліотеки-читальни;

2) Донскимъ, увѣдомившимъ о постановленіи жителей хутора Мрыховскаго Мигулинской станицы, Донецкаго округа, построить храмъ;

3) Новгородскимъ, извѣстившимъ о торжественномъ освященіи 16 марта сего года сооруженной обществомъ хоругвеносцевъ при Валдайскомъ Троицкомъ соборѣ священной хоругви;

4) Костромскимъ, по сообщенію коего прихожане Предтеченской церкви с. Ивановскаго, Нерехтскаго уѣзда, соорудили колоколь, вѣсомъ въ 131 п. 15 ф., съ надписью: «Въ память трехсотлѣтія Царствованія Дома Романовыхъ»;

5) Архангельскимъ, по увѣдомленію коего прихожане Шошентскаго прихода, Пинежскаго уѣзда, пожертвовали на нужды церкви 3050 р.;

6) Владикавказскимъ, по извѣщенію коего строительнымъ комитетомъ, причтомъ и прихожанами Свято-Николаевской церкви гор. Петровска, Дагестанской области, сооруженъ иконостасъ;

7) Забайкальскимъ, сообщившимъ о пожертвованіяхъ: а) причтомъ, старостою и прихожанами Усть-Илинской Трехсвятительской церкви колокола, вѣсомъ въ 29 п. 31 ф. и стоимостью въ 725 р. и б) казаками-прихожанами Могутевской Михаило-Архангельской церкви, приписной къ упомянутой Усть-Илинской церкви, паникадила, стоимостью въ 125 р.;

8) Нижегородскимъ, увѣдомившимъ о приобрѣтеніи: а) причтомъ и прихожанами Троицкой церкви с. Кирилловки, Арзамасскаго уѣзда, цѣнной закліросной иконы Θεодоровской Божіей Матери и б) прихожанами церкви с. Шарголей, Горбатовскаго уѣзда, колокола;

9) Омскимъ, извѣстившимъ о сооруженіи прихожанами церкви с. Ново-Михайловскаго, Капскаго уѣзда—крестьянами деревни Ново-Александровки молитвеннаго дома стоимостью въ 1200 р. и о приобрѣтеніи для него церковной утвари на 800 р.;

10) Подольскимъ, по сообщеніямъ коего: 1) староста церкви с. Широкой Гребли, Литинскаго уѣзда, Іоанникій Антонокъ пожертвовалъ въ приходскій храмъ евангеліе цѣною въ 20 р. и металлическій выносный крестъ художественной работы стоимостью въ 23 р., 2) пожертвованы въ приходскіе храмы прихожанами церкви Ушицкаго уѣзда: с. Гораевки—икона и крестъ, с. Копиловки—напрестольное евангеліе, с. Сучочи—бронзовое паникадило и священническое облаченіе, с. Рогозны—иконы Успенія Пресвятой Богородицы и св. Николая и деньги въ суммѣ 360 р. на обновленіе иконостаса, с. Рунковова—кіотъ къ иконѣ св. Θεодосія Черниговскаго и м. Студеницы—иконы Успенія Богоматери и храмовая, запрестольный металлическій крестъ, двѣ мельхіоровыя лампы, паникадило и напрестольное облаченіе, 3) причтомъ и прихожанами Покровской церкви с. Иванковецъ, Литинскаго уѣзда, приобрѣтена Почаевская икона Божіей Матери и 4) прихожанами церкви с. Мончинецъ, Виницкаго уѣзда, приобрѣтенъ колоколъ цѣною въ 1050 р.;

11) Псковскимъ, по увѣдомленіямъ коего 1) крестьяне-прихожане Крестовоздвиженской церкви с. Лукина, Великолуцкаго уѣзда, въ числѣ 9 человекъ пожертвовали въ приходскій храмъ полное священническое облаченіе стоимостью въ 1500 р. и 2) причтъ, староста и прихожане церкви погоста Паниковичъ, Псковскаго уѣзда, на добровольныя пожертвованія и при участіи мѣстнаго помѣщика В. Петерсена соорудили колоколъ вѣсомъ въ 88 п. 19 ф.;

12) Тобольскимъ, сообщившимъ о постановленіи прихожанъ Дубровской церкви, Курганскаго уѣзда, приобрѣсти въ приходскій храмъ икону св. пророка Іліи и ежегодно въ годовщину 300-лѣтняго юбилея Царствующаго Дома совершать благодарственное молебствіе;

13) Уфимскимъ, по увѣдомленію коего прихожане церкви с. Поляны, Уфимскаго уѣзда, приобрѣли на собственные средства мраморное одѣяніе на престолъ съ соотвѣтствующею надписью;

14) Саранульскимъ епископомъ Амвросіемъ, телеграммою изъ Саранула отъ 1 іюня увѣдомившимъ о торжественной закладкѣ каменнаго зданія для Николаевскаго, въ память 300-лѣтняго Царствованія Дома Романовыхъ, церковно-приходскаго училища въ гор. Саранулѣ.

Кромѣ того, по извѣщенію преосвященнаго Псковскаго прихожане Крестовоздвиженской церкви с. Лукина, Великолуцкаго уѣзда, крестьяне Алексѣй Цвѣтковъ и Никита Андреевъ въ ознаменованіе выздоровленія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и

Великаго Князя Алексѣя Николаевича пожертвовали въ приходскій храмъ запрестольный съ эмалью крестъ цѣною въ 50 р.

Его Императорскому Величеству на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Всемилоствивѣйше благоугодно было, въ 26-й день іюня сего года, въ Петергофѣ, Собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

Отъ Александровскаго комитета о раненыхъ.

Для облегченія участи жертвъ войны 18 августа 1814 года Императоромъ Александромъ Благословеннымъ учрежденъ особый комитетъ, носящій нынѣ названіе «Александровскій комитетъ о раненыхъ». На этотъ комитетъ возложена забота о судьбѣ воиновъ, пролившихъ кровь на полѣ брани, и ихъ осиротѣвшихъ семействъ.

Отеческими заботами и попеченіемъ Россійскихъ Монарховъ о нуждахъ раненыхъ воиновъ и ихъ семействъ созданъ инвалидный капиталъ.

Пожертвованія Особъ Императорской Фамиліи, правительственныхъ, земскихъ, городскихъ и общественныхъ учреждений и многихъ частныхъ обществъ и лицъ всѣхъ сословій послужили къ увеличенію средствъ инвалиднаго капитала.

Слѣдуя указаніямъ Высочайшей Воли, Александровскій комитетъ о раненыхъ постоянно расширялъ свою благотворительную дѣятельность.

Подъ покровительствомъ комитета въ настоящее время состоитъ свыше 150 тысячъ лицъ.

Покровительство комитета заключается а) по отношенію къ офицерскимъ чинамъ— въ назначеніи инвалидной пенсіи раненымъ и семействамъ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ, въ опредѣленіи дѣтей на сред-

ства комитета въ учебныя заведенія и въ выдачу пособій на леченіе, на воспитаніе дѣтей и вообще въ различныхъ затруднительныхъ и несчастныхъ случаяхъ, б) по отношенію къ нижнимъ чинамъ: закономъ 25 іюня 1912 года обезпеченіе пенсіями раненыхъ нижнихъ чиновъ и ихъ осиротѣвшихъ семействъ возложено на счетъ казны, для чего и перечислены въ доходъ казны всѣ прежнія доходныя поступленія инвалиднаго капитала. За комитетомъ же о раненыхъ сохранено право выдавать нижнимъ чинамъ пособія изъ остатковъ процентныхъ денегъ съ инвалиднаго капитала. Пользуясь симъ правомъ, комитетъ оказываетъ раненымъ нижнимъ чинамъ и ихъ семействамъ посильную помощь во всѣхъ случаяхъ нужды, назначая пособія на леченіе ранъ и болѣзней, по бѣдности, многосемейности и во всѣхъ несчастныхъ случаяхъ, какъ-то пожаръ, наводненіе, землетрясеніе, неурожай, голодь, падежь скота и проч., но по ограниченности остающихся средствъ комитетъ лишень возможности выдавать эти пособія въ достаточныхъ размѣрахъ.

Современная война потребовала въ ряды арміи огромное число воиновъ и можетъ вызвать небывалыя потери и жертвы, для оказанія помощи которымъ понадобятся большія средства.

Въ надеждѣ на отзывчивость русскихъ людей и на участіе къ страданіямъ воиновъ, отдавшихъ здоровье и силы за Царя и Родину, Александровскій комитетъ о раненыхъ приглашаетъ желающихъ оказать содѣйствіе въ дѣлѣ призрѣнія воиновъ, пострадавшихъ въ настоящую войну, и ихъ осиротѣвшихъ семействъ къ пожертвованіямъ на это святое дѣло.

Всякое пожертвованіе будетъ принято съ благодарностію.

Пожертвованія принимаются: въ канцеляріи Александровскаго комитета о раненыхъ (С.-Петербургъ, Кирочная ул., домъ № 4) въ присутственные дни отъ 9 час. утра до 9 час. вечера, а въ остальные

дни—отъ 10 час. утра до 5 час. вечера; кромѣ того, въ редакціяхъ газетъ, во всѣхъ казначействахъ—въ суммы Александровскаго комитета о раненыхъ по счету «пожертвованія», а также и почтою.

Покорнѣйшая просьба къ редакціямъ столичныхъ и провинціальныхъ газетъ—перепечатать настоящее воззваніе и принимать пожертвованія.

Отъ управленія по воинской повинности объявляется:

По закону 25-го іюня 1912 года семейства нижнихъ чиновъ запаса и ратниковъ ополченія, призванныхъ по случаю войны на дѣйствительную службу, будутъ получать отъ казны пособіе.

Правомъ на пособіе пользуются:

- 1) жена и дѣти призваннаго во всѣхъ случаяхъ и
- 2) отецъ, мать, дѣдъ, бабка, братья и сестры призваннаго, если они содержались его трудомъ.

Размѣръ ежемѣсячнаго денежнаго пособія каждому призрѣваемому члену семьи призваннаго опредѣляется для каждой мѣстности (уѣзду, округу, волости) по разчету стоимости продовольственнаго пайка, состоящаго изъ 1 пуда 28 фунтовъ муки, 10 фунт. крупы, 4 фун. соли и 1 фун. постнаго масла.

Малолѣтнія дѣти до 5 лѣтъ получаютъ половину.

Достигшіе 17-лѣтняго возраста сыновья и незамужнія дочери призванныхъ получаютъ пособіе лишь въ случаѣ доказанной ихъ нетрудоспособности.

Семейства призванныхъ пользуются правомъ на указанное пособіе со дня отправленія ихъ кормильцевъ на службу, но первая выдача будетъ произведена по обследованіи на мѣстахъ личнаго состава сихъ семействъ.

Выдача пособій будетъ производиться въ волостныхъ, гминныхъ, станичныхъ, а въ Закавказьѣ—сельскихъ правленіяхъ, въ городахъ же—въ городскихъ управахъ.

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ типографіи Кіево-Печерской Успенской лавры въ маѣ мѣсяцѣ 1914 г.

*Почителныя листки противъ пьянства.
Серія II.*

№ 4. Слово преподобнаго Θεодосія Печерскаго о губительности пьянства.

№ 5. Слово его же о пьянствѣ.

*Ежедневный листокъ «Свѣтъ Печерскій»
(выходящій съ 1-го января 1914 г.).*

- № 1. Ходите во свѣтъ.
- № 2. Люди просвѣщенные.
- № 3. Захей.
- № 4. Мытарь и фарисей.
- № 5. Блудные сыны.
- № 6. Страшный судъ.
- № 7. Не будьте унылы, какъ лицемѣры.
- № 8. Узрите небо отверето.
- № 9. Вѣра ихъ.
- № 10. Отвергнись себя.
- № 11. Все возможно вѣрующему.
- № 12. Не знаете чего просите.
- № 13. Осаина и—Распи Его.
- № 14. Христосъ воскресъ (Пасхальный).
- № 15. Невѣріе св. Θомы.
- № 16. Жены Муромосицы.
- № 17. Разслабленный и Виезда.
- № 18. Богъ есть Духъ.
- № 19. Кто согрѣшилъ—онъ или родители его?
- № 20. Да сбудется Писаніе.
- № 21. Кто жаждетъ, иди ко Мнѣ и пей.
- № 22. Получить во сто кратъ.
- № 23. Я сдѣлаю васъ ловцами человѣковъ.
- № 24. Не заботьтесь для души вашей что вамъ бѣсть.

Изданія Кіевского Епархіальнаго Миссіонерскаго Совета.

(Изданіе I).

№ 38. Слава нетлѣннаго Бога и образъ, подобный тлѣнному человѣку.

№ 39. Не слушатели закона праведны предъ Богомъ, а исполнители.

№ 40. Вы родъ избранный, царственное священство.

№ 41. Исповѣдуйте другъ другу согрѣшенія.

№ 42. Съ тѣхъ поръ, какъ стали умирать отцы, отъ начала творенія, все остается такъ же.

№ 43. Нужно ли христіанамъ поститься.

№ 44. Великое преимущество православной Церкви во всѣхъ отношеніяхъ, а наипаче въ томъ, что ей вѣрено слово Божіе.

(Изданіе II).

№ 11. Душа человѣка безсмертна.

№ 13. Святитель Іоасафъ, епископъ Бѣлгородскій.

№ 14. Новоявленный угодникъ Божій, Святитель Іоасафъ, епископъ Бѣлгородскій, чудо творецъ.

№ 26. О празднованіи воскреснаго дня.

(Изданіе III).

№ 6. Истинные пастыри и самозванные учителя.

№ 12. О признакахъ второго пришествія Христа и кончины міра.

№ 27. Духъ животворитъ, плоть не пользуется нимало.

№ 32. Какъ понимать слова Священнаго Писанія: «Богъ въ верукотворенныхъ храмахъ живетъ».

(Изданіе IV).

№ 1. Во всякой ли вѣрѣ можно спастись?

№ 6. Истинные пастыри и самозванные учителя.

№ 10. Св. угодники слава и вѣнецъ Церкви Христовой.

№ 20. О нетлѣннн и почитаніи св. мощей.

(Изданіе V).

№ 19. О молитвахъ за умершихъ.

Листокъ—Псаломъ 90-й.

Отчетъ Дуниловскаго Свято-Никольскаго православнаго братства.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXVII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 30

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

26 іюля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1914 года.

НА ЗАЩИТУ РОДИНЫ!

Господи, пошли силу Твою намъ и благослови путь нашъ!

Рукою Божественнаго Провидѣнія Россія призвана къ оружію и брани. Сосѣдняя намъ Германія, во многомъ обязанная Россіи самымъ своимъ существованіемъ и благополучіемъ, въ теченіе полулѣтка ковала воинское оружіе и преступно обратила его на насъ. Помоги намъ, Господи, въ правомъ дѣлѣ защиты Родины!

Всѣ сердца Россійскихъ подданныхъ, безъ различія народностей и вѣроисповѣданій, слились въ одномъ порывѣ—отразить врага. Да благословитъ Господь силу и брани этотъ благородный порывъ успѣхомъ и да увѣнчаетъ наше оружіе побѣдою!

Война съ могущественною державой требуетъ быстрога и крайняго напряженія всѣхъ силъ. Пусть же каждый проявитъ патріотическую доблесть въ беззавѣтной преданности работѣ на ввѣренномъ ему посту и въ дѣлѣ, которое ему предуказано: въ молитвѣ, въ сраженіяхъ, въ рабочемъ трудѣ, въ распоряженіяхъ власти, въ печати, въ поддержаніи строгаго порядка во всемъ.

Забудемъ несогласія, взаимныя обиды, ссоры и распри. Волю свою предадимъ въ руку Цареву, управляемую Божиимъ Промысломъ. Крѣпкою ратью сомкнемся у Царскаго Престола и не отступимъ, пока не побѣдимъ врага. Съ нами Богъ!

Да не смущаютъ насъ возможные напасти, трудности, лишенія: побѣда никогда не дается даромъ, безъ усилій и труда. Будемъ твердо помнить, что побѣждаетъ тотъ, кто не покоряется. И будемъ непоколебимо вѣрить, что сильный въ браняхъ Господь пошлетъ намъ побѣду и славу.

Господи, пошли силу Твою намъ и благослови путь нашъ!

Высочайшій выходъ къ торжественному молебствію.

20-го іюля въ Императорскомъ Зимнемъ Дворцѣ состоялся Высочайшій выходъ къ торжественному молебствію, совершенному въ Николаевскомъ залѣ, о испосланіи русскому оружію побѣды надъ врагомъ.

Къ четыремъ часамъ пополудни въ Николаевскомъ залѣ Зимняго Дворца собрались придворныя и городскія дамы, Предсѣдатель и Члены Совѣта Министровъ, Члены Государственнаго Совѣта, Предсѣдатель Государственной Думы, Главноуправляющіе, сенаторы, статсъ-секретари, лица Государевой Свиты и Великихъ Князей, чины Высочайшаго Двора, генералы, адмиралы, штабъ- и оберъ-офицеры гвардіи, арміи и флота и высшіе гражданскіе чины.

Незадолго до пріѣзда Ихъ Величествъ, во Дворецъ прибыли Особы Императорской Фамиліи.

Во Дворецъ также прибыли французскій посоль г. Палеологъ съ чинами посольства и сербскій посланникъ г. Сполайковичъ съ чинами миссіи.

Посреди Николаевского зала было приготовлено мѣсто для богослуженія; на аналоѣ находились привезенные образа—изъ часовни Спасителя, на Петербургской сторонѣ—икона Спаса Нерукотворнаго и изъ Казанскаго собора—Чудотворная икона Казанской Божіей Матери.

Въ исходѣ четвертаго часа пополудни Императорская яхта «Александрія», подъ брейтъ-вымпеломъ Государя Императора, подошла изъ Новаго Петергофа къ Царской пристани у Николаевского моста.

На яхтѣ изволили прибыть Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна съ Ихъ Императорскими Высочествами Августѣйшими Дочерьми, Великими Княжнами

Ольгой Николаевной, Татіаной Николаевной, Маріей Николаевной и Анастасіей Николаевной и Великая Княгиня Ольга Александровна.

Вмѣстѣ съ Ихъ Величествами на яхтѣ слѣдовали: свитныя фрейлины Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны баронесса Буксгевденъ, княгиня Орбеліани и г-жа Бюцова, Министръ Императорскаго Двора, генераль-адъютантъ графъ Фредериксъ, флагъ-капитанъ Его Величества генераль-адъютантъ Ниловъ, оберъ-гофмаршалъ Высочайшаго Двора, генераль-адъютантъ графъ Бенкендорфъ, оберъ-штабмейстеръ Высочайшаго Двора, генераль-адъютантъ фонъ-Гринвальдъ, Дворцовый комендантъ, Свиты Его Величества генераль-маіоръ Воейковъ, помощникъ командующаго Императорской Главной Квартирой, Свиты Его Величества генераль-маіоръ князь Трубецкой и другія лица Свиты.

Когда Императорская яхта подошла къ пристани, Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Августѣйшими Дочерьми и Великая Княгиня, въ сопровожденіи Министра Императорскаго Двора и лицъ Своей Свиты, изволили перейти на Царскій катеръ «Петергофъ», который, подъ штандартомъ Его Величества, направился къ Зимнему Дворцу.

При приближеніи катера къ пристани у Дворца съ верковъ Петербургской крѣпости былъ произведенъ Императорскій салютъ.

Собравшіяся на набережной толпы народа восторженно привѣтствовали Ихъ Величества громовыми кляками «ура».

Поздоровавшись съ Морскимъ Министромъ и встрѣчавшими лицами и принявъ рапорты и. об. С. Петербургскаго градоначальника и С.-Петербургскаго коменданта, Государь Императоръ съ Государыней Императрицей и Августѣйшими Дочерьми и Великая Княгиня прослѣдовали черезъ Иорданскій подъѣздъ въ Зимній Дворецъ.

Стоявшій на набережной народъ, опу-

стившись на колѣни, восторженно привѣтствовалъ кликами «ура» и пѣніемъ національнаго гимна своего возлюбленнаго Монарха съ Ея Величествомъ и Августѣйшимъ Семействомъ.

Въ началѣ пятого часа пополудни Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Великими Княжнами, ея королевское величество вдовствующая Королева Элиновъ Ольга Константиновна и Особы Императорской Фамилиі изволили войти, въ предшествіи двухъ церемоніймейстеровъ—барона Штакельберга и Гирса и чиновъ Высочайшаго Двора, въ Николаевскій залъ.

Его Императорское Величество былъ въ походномъ снаряженіи л.-гв. Преображенскаго полка и Андреевской лентѣ.

Духовникомъ Ихъ Величествъ о. Васильевымъ былъ прочитанъ Высочайшій Манифестъ.

Затѣмъ придворнымъ духовенствомъ, въ Высочайшемъ присутствіи, было совершено торжественное молебствіе о дарованіи побѣды надъ врагомъ русскому воинству. При чтеніи положенной молитвы о ниспосланіи побѣды Всероссійскому Христолюбивому побѣдоносному воинству, Государь Императоръ, Государыня Императрица, Высочайшія Особы и всѣ присутствовавшіе опустили на колѣни.

По совершеніи богослуженія, Ихъ Величества и Августѣйшія Особы приложились ко кресту и чудотворнымъ образамъ Спасителя и Казанской Вожіей Матери.

Послѣ этого Его Императорскому Величеству благоудно было обратиться къ представителямъ арміи и флота со слѣдующими словами:

«Съ спокойствіемъ и достоинствомъ встрѣтила Наша Великая Матушка Русь извѣстіе объ объявленіи Намъ войны. Убѣжденъ, что съ такимъ же чувствомъ спокойствія Мы доведемъ войну, какава бы она ни была, до конца.

Я здѣсь торжественно заявляю, что не заключу мира до тѣхъ поръ, пока послѣдній непріятельскій воинъ не уйдетъ съ земли Нашей.

И къ вамъ, собраннымъ здѣсь представителямъ дорогихъ Мнѣ войскъ гвардіи и Петербургскаго военного округа, и въ вашемъ лицѣ обращаюсь Я ко всей единородной, единодушной, крѣпкой, какъ стѣна гранитная, арміи Моей и благословляю ее на трудъ ратный».

Слова Державнаго Вождя арміи и флота были встрѣчены громовымъ, единодушнымъ, долго несмолкаемымъ «ура» всѣхъ присутствовавшихъ.

Когда Государю Императору угодно было благословить на великій подвигъ въ лицѣ представителей арміи и флота всю могучую нашу армію и флотъ, присутствовавшіе опустили на колѣни.

При восторженныхъ кликахъ «ура» Ихъ Величества съ Августѣйшими Дочерьми и Особы Императорской Фамилиі прослѣдовали во внутренніе покои Дворца.

Затѣмъ Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили выйти на балконъ Зимняго Дворца, гдѣ единодушно были привѣтствуемы собравшимся на площади стотысячнымъ народомъ.

Когда Ихъ Величества вышли на балконъ, весь народъ опустился на колѣни; національные флаги склонились и пѣніе гимна «Боже, Царя храни» и громовое «ура» огласили площадь.

Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили милостиво отвѣчать на привѣтствія народа наклоненіемъ головы.

Послѣ этого Ихъ Величества съ Великими Княжнами прослѣдовали изъ Зимняго Дворца на набережную, а оттуда перешли на Царскій катеръ «Петергофъ», который, подъ штандартомъ Государя Императора, при громовомъ «ура» собравшагося народа и Императорскомъ салютѣ съ Петербург-

ской крѣпости, направился къ Царской пристани.

Здѣсь Ихъ Величества съ Августѣйшими Дочерьми, въ сопровожденіи Министра Императорскаго Двора и лицъ Свиты, перешли, восторженно привѣтствуемые народомъ, на Императорскую яхту «Александрія», которая, подъ брѣвѣ-вымпеломъ Государа Императора, взяла курсъ на Новый Петергофъ.

КЪ МОЛИТВѢ И ЕДИНОДУШІЮ ¹⁾!

Православные русскіе люди!

Отъ этого памятника Мину и Пожарскому, говорящаго такъ много русскому сердцу о святомъ единеніи русскаго народа; отъ этого памятника, напоминающаго намъ о святомъ порывѣ рѣшимости, нѣкогда охватившемъ русскій народъ, все отдать ради блага родины, заложить женъ и дѣтей, снести всѣ земныя сокровища на алтарь отечества; отъ этого памятника нашей русской свободы и избавленія отъ тяжкаго насильническаго порабощенія—суждено сегодня раздаться первому призыву къ жителямъ первопрестольной столицы къ молитвѣ, единодушію и готовности на самопожертваніе въ переживаемые тревожные дни.

Славянекому міровому дѣлу нанесенъ предательскій ударъ; разбойничій набѣгъ сдѣланъ на единовѣрную и единоплеменную, нами освобожденную Сербію; святому православію грозитъ опасность; германскій міръ оцѣтнѣлъ миллионами штыковъ, тайно приготовившихся уже давно къ войнѣ съ Россіей; Россія поставлена неожиданно и властно въ необходимость сказать свое твердое слово предъ лицомъ страшной угрозы общеевропейской войны; рѣшается вопросъ: быть или не быть Россіи великой

¹⁾ Речь на всенародномъ молебнѣ въ Москвѣ на Красной площади 18 июля 1914 года.

державой, стоящей на стражѣ правды, быть ей или не быть оплотомъ и достойною носительницею всеславянскихъ надеждъ и упованій, устоять ли на высотѣ мірового призванія православно-христіанской славянской державы, или позорно и трусливо умолкнуть и отречься отъ жертвъ и подвига...

Въ этотъ великій и единственный часъ грознаго испытанія одно должно наполнить наши души: упованіе на Бога воинствъ, вѣнчающаго торжествомъ оружіе правды, величавое спокойствіе предъ подвигомъ, какъ бы предъ нѣкимъ святымъ таинствомъ, имѣющимъ совершиться въ мірѣ,—и полное, всецѣлое, надъ всѣми прочими явленіями жизни господствующее чувство и сознаніе *единомыслия и единодушія* всѣхъ сыновъ отечества въ единеніи съ Царемъ, его Вѣнценоснымъ Вождемъ.

Слава Богу! Молитвою сейчасъ открывается народное наше дѣло. Спокойствіе царитъ въ русскомъ народѣ; единодушіе охватило всѣхъ русскихъ людей, которые забыли сразу всѣ свои временныя и кратковременныя раздѣленія и несогласія, слились теперь въ великое единство предъ лицомъ тревожныхъ событий.

Итакъ, православные русскіе люди, на молитву! Съ нами Богъ! Съ нами силы небесныя невидимо служатъ, съ нами святыя угодники, въ русской землѣ просіявшіе!

На этой широко-пространной площади, выдавшей столько событий нашей русской исторіи, предъ лицомъ нашихъ всенародныхъ святынь, въ осіяніи великихъ историческихъ завѣтовъ и воспоминаній, станемъ добръ, станемъ съ благоговѣйнымъ страхомъ, вонемъ святую молитву вознести ко Господу воинствъ!

Боже, разсуди нашу тысячелѣтнюю прю, нашъ многовѣковой споръ съ исконнымъ врагомъ нашимъ,—разсуди миромъ или бранью! Пресвятая Богородица, помогай намъ! Святыя угодники, сотворите молитву, сотворите молитву!

Непобѣдимая и непостижимая и Божественная сила честнаго и животворящаго Креста, не остави насъ грѣшныхъ!

Мы на все готовы, мы все отдадимъ, какъ этотъ Мининъ и Пожарскій! За крестъ! За православіе! За оскорбленную правду! За угнетенное славянство! За родину святую!

На начинающаго Бога!

Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое!

АХАВО - ІЕЗАВЕЛИНО ДѢЛО.

Виноградникъ Навуея.

Съ чувствомъ глубокаго волненія я становлюсь сегодня на эту кафедру въ виду переживаемыхъ Россіей событій. Отъ избытка сердца уста глаголютъ... Но бываютъ моменты, что уста въ такихъ случаяхъ нѣмѣютъ! Пусть же говорить намъ теперь въ душу и сердце святая Библия: это надежнѣйшее поученіе. Сегодня память святаго пророка Божія Іліи, — ревнителя вѣры и правды.

Позвольте мнѣ на этомъ образѣ древней Библии и на одномъ событіи изъ жизни пророка Іліи остановить ваше вниманіе. Оно, какъ увидите, въ высшей степени подходит къ переживаемому моменту.

Въ главѣ XXI 3-й книги Царствъ читаемъ:

«У Навуея Изреелитянина, въ городѣ Изреелѣ, былъ виноградникъ подлѣ дворца (царя) Ахава. И сказалъ Ахавъ Навуею, говоря: «Отдай мнѣ свой виноградникъ; изъ него будетъ у меня овощной садъ, *ибо онъ близко къ моему дому*». Но Навуея сказалъ Ахаву: «Сохрани меня Господь, чтобъ я отдалъ тебѣ *наслѣдство отцовъ моихъ*». И пришелъ Ахавъ домой встревоженный и огорченный тѣмъ словомъ, ко-

торое сказалъ ему Навуея Изреелитянинъ, говоря: «Не отдамъ тебѣ наслѣдства отцовъ моихъ». И (въ смущенномъ духѣ) легъ на постель свою и отвратилъ лицо свое и хлѣба не ѣлъ. И вошла къ нему жена его Іезавель и сказала ему: «Отчего встревоженъ духъ твой, что ты и хлѣба не ѣшь?». Онъ сказалъ: «Когда я сталъ говорить Навуею Изреелитянину и сказалъ ему «Отдай мнѣ виноградникъ твой», тогда онъ сказалъ: «Не отдамъ тебѣ виноградника моего (наслѣдства отцовъ моихъ)». И сказала ему Іезавель, жена его: «Что за царство было бы въ Израилѣ, если бы ты такъ поступалъ? Встань, ѣшь хлѣбъ и будь спокоенъ: я доставлю тебѣ виноградникъ Навуея Изреелитянина». И написала она отъ имени Ахава письма, и запечатала ихъ печатью, и послала эти письма къ старѣйшинамъ и знатымъ въ его городѣ, живущимъ съ Навуеемъ. Въ письмахъ она писала такъ: «Объявите постъ и посадите Навуея на первое мѣсто въ народѣ, а противъ него посадите двухъ негодныхъ людей, которые свидѣтельствовали бы на него и сказали: «Ты хулилъ Бога и царя», и потомъ выведите его и побейте его камнями, чтобъ онъ умеръ». И сдѣлали мужи города его, старѣйшины и знатные, жившіе въ городѣ его, какъ приказала имъ Іезавель, такъ, какъ писано въ письмахъ, которыя она послала къ нимъ. Объявили постъ, и посадили Навуея во главѣ народа. И выступили два негодныхъ челоѣка, и сѣли противъ него, и свидѣтельствовали на него эти недобрые люди предъ народомъ, и говорили: *Навуея хулилъ Бога и Царя*. И вывели его за городъ, и побили его камнями, и онъ умеръ. И послали къ Іезавели сказать: «Навуея побить камнями и умеръ». Услышавъ, что Навуея побить камнями и умеръ, Іезавель сказала Ахаву: «Встань, возьми во владѣніе виноградникъ Навуея Изреелитянина, *ибо Навуея нѣтъ въ живыхъ, онъ умеръ*». Когда услышалъ Ахавъ, что Навуея (Изреелитянинъ) былъ убитъ, всталъ Ахавъ, чтобы пойти въ виноград-

никъ Навуея Марселитянина и взять его во владѣніе. И было слово Господне къ Или Освитяину: «Встань, поиди навстрѣчу Ахаву, царю Израильскому, который въ Самаріи; вотъ онъ теперь въ виноградникъ Навуея, куда пришелъ, чтобы взять его во владѣніе, и скажи ему: такъ говоритъ Господь: «ты убилъ и еще вступаешь въ наслѣдство?» и скажи ему: «такъ говоритъ Господь: на томъ мѣстѣ, гдѣ псы лизали кровь Навуея, псы будутъ лизать и твою кровь». И сказала Ахавъ Или: «нашелъ ты меня, врагъ мой!» Онъ сказалъ: «нашелъ: ибо ты предался тому, чтобы дѣлать неугодное предъ очами Господа (и раздражать Его). Такъ говоритъ Господь: «Вотъ, Я наведу на тебя бѣды, и поступило съ домомъ твоимъ такъ, какъ поступилъ Я съ домомъ Іеровоама и съ домомъ Аасы за оскорбленіе, которымъ ты раздражилъ Меня и ввелъ Израиля въ грѣхъ». Также и о Іезавели сказалъ Господь: «псы съѣдятъ Іезавель за стѣною Изрееля. Кто умретъ у Ахава въ городѣ, того съѣдятъ псы, а кто умретъ на полѣ, того расклюютъ птицы небесныя». Не было еще такого, какъ Ахавъ, который предался бы тому, чтобы дѣлать неугодное предъ очами Господа, къ чему подучала жена его Іезавель».

Вѣковѣчно Слово Божіе! Событія, въ немъ описанныя, полны великаго навиданія и всегда приложимы къ жизни людей. Это какъ бы вѣчные немеркнущіе образы и символы, всегда живые и дѣйственные, вѣчныя подобія, которыя никогда не теряютъ своей силы и жизненнаго значенія, ибо при единствѣ человеческого рода, при единствѣ и неизмѣнности человеческихъ духовныхъ силъ и способностей, желаній, расположеній,—психологія грѣха и добродѣтели остается у людей всегда одна и та же.

Ахавъ и Іезавель—не прообразъ ли это той двуединой имперіи, которая всю свою долгую историческую жизнь жила только завистью, обманомъ, насиліемъ, захватомъ

и разбоемъ, и особенно по отношенію къ славянству?

Виноградникъ несчастнаго Навуея—не образъ ли маленькой Сербіи, которая только въ томъ въ сущности оказалась и виновной, что расположена «очень близко» около Австро-Венгріи?

Требованіе двуединой имперіи, предъявленное къ Сербіи и послужившее поводомъ къ войнѣ, не есть ли Ахаво-Іезавелино требованіе: «отдай мнѣ твой виноградникъ; изъ него будетъ у меня овощный садъ?»

Отвѣтъ Сербіи не есть ли слово Навуея,—слово преданности къ своимъ прадеднымъ землямъ, политымъ кровью и потомъ предковъ, не есть ли слово глубокой, какой-то мистической, благочестивой любви къ родной землѣ?

Совѣтъ Іезавели—что иное, какъ не насиліе самое гнусное, а приемъ, употребляемый ею для гибели несчастнаго Навуея, это лицемеріе и предательство, это лукавое обвиненіе, это наущеніе старѣйшинъ, это завѣдомое лжесвидѣтельство,—все это постоянные происки Австро-Венгріи: еще такъ недавно—въ Галиціи по отношенію къ православнымъ русскимъ подданнымъ Австріи, а теперь—въ отношеніи къ сербамъ?!

Но виноградникъ еще, слава Богу, не отнять, Навуею не убить. Великое дѣло Или пророка волею Божіею возложено на русскій народъ, и онъ, съ ревностью Или о поруганной правдѣ, посѣшилъ раньше, чѣмъ свершится гнусное и кровавое дѣло, съ грознымъ предостереженіемъ и обличеніемъ Австро-Венгріи. Пусть на защиту и поддержку нечестиваго Ахава вступила теперь родственная ему по плоти и духу Германія: этого и ожидать нужно было. Въ разбойническихъ шайкахъ всегда есть своего рода порядокъ, заранѣе обусловленный взаимными договорами, есть и своего рода взаимная вѣрность, основанная на общности преступленія. Пусть на пути пророка Или поставлена теперь преграда: твердо сказано

слово русскаго Правительства, крѣпко удумана дума Царева. Въ силѣ тяжкой, въ грозномъ спокойствіи собирается русское воинство, а въ глубоко сосредоточенномъ, спокойномъ, какъ тяжкія тучи, движеніи и настроеніи народныхъ массъ уже пробѣгаютъ молніи, уже клокочетъ внутреннее негодование, едва сдерживаемое. Оно грозно и неудержимо прольется въ тотъ часъ, когда будетъ сказано Царское слово, повѣщающее воинству «совершить свое дѣло».

Будемъ уповать, что беззаконіе и неправда не увѣнчаются успѣхомъ, что разбойничье нападеніе Австро-Венгрии съ Германіей обратится на ихъ собственную главу, — «въ лоно ихъ возвратится».

Будемъ уповать, что Русь Святая, въ духѣ и силѣ Іліи - ревнителя, исходящая нынѣ на міровой подвигъ, унаслѣдуетъ и благоволеніе Божіе, явленное пророку; огнемъ съ неба испепелить враговъ (4 Цар. I, 10—13); укрыта будетъ Богомъ отъ гоненія нечестивыхъ; прольетъ дождь правды на землю алчущую, какъ нѣкогда Ілія; посрамить современнаго кровожаднаго Ваала—тевтона, въ сѣтяхъ котораго запутанъ и изнемогаетъ міръ славянскій; приметь силу и торжество огненной колесницы и склонитъ милосердіе неба къ грѣшной землѣ.

Только одно для этого намъ теперь нужно: вѣрность Богу и Его святому закону, ревность по правдѣ Іліи, твердое упованіе на Божью помощь.

А надъ всеѣмъ симъ — молитва и трудъ, трудъ и молитва. Въ молитвѣ встрѣтимъ грозу военную, въ молитвѣ проведемъ время испытанія, въ молитвѣ обрѣтемъ покой и утѣшеніе. И будемъ работать для славянства, для Родины, не покладая рукъ! И молитва вѣры дастъ торжество той брани, которая начата теперь единовѣрнымъ и единоплеменнымъ славянскимъ народомъ и поддержана со всею силой и православною Россіей.

Отче нашъ! Да будетъ воля Твоя! Возстани, Господи, помози намъ, и избави

насъ имени Твоего ради! Возстани, Господи Боже мой, да вознесется рука Твоя, не забуди убогихъ Твоихъ до конца! Аминь.

Протоіерей І. Восторговъ.

Разъясненіе Правительствующаго Сената по вопросу о томъ, могутъ ли скиты пріобрѣтать въ собственность недвижимыя имущества.

Вопросъ о правѣ общежитій монастырскихъ, именуемыхъ скитами, владѣть недвижимыя имущества нынѣ разсмотрѣнъ Гражд. Касс. Департаментомъ Правительствующаго Сената, возникнувъ въ немъ по слѣдующему поводу. Въ 1907 г. повѣренный общества станицы Кавказской, Кубанской области, обратился въ Екатеринодарскій окружный судъ съ искомымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что близъ станицы Кавказской, въ мѣстности, называемой «Обвалы», на ея юртовой землѣ съ давняго времени до 1894 г. существовалъ раскольничій Никольскій скитъ, населенный коего, казаки станицы Кавказской, жили тамъ на общемъ основаніи. Въ 1894 г. 11 февраля, по распоряженію духовныхъ властей, скитъ этотъ былъ закрытъ и населенъ православными монахами, причемъ архимандритомъ Исидоромъ была самовольно захвачена вся мѣстность «Обвалы» въ размѣрѣ 80 дес. 1500 кв. саж. и вскорѣ послѣ этого были возведены безъ согласія станичнаго сбора постройки, а 29 сентября 1897 г. за № 5303 послѣдовалъ указъ изъ Святейшаго Синода объ учрежденіи на мѣстѣ бывшаго раскольничьяго Никольскаго скита — Кавказскаго миссіонерскаго монастыря. Засимъ въ 1896 г. атаманъ Кавказскаго отдѣла предписалъ Кавказскому станичному сбору назначить къ отводу подъ Кавказскій миссіонерскій монастырь земли. Станичный сборъ приговоромъ отъ 12 ян-

варя 1897 г. за № 2 согласился на отводъ земли лишь подъ тѣмъ условіемъ, чтобы обществу станицы Кавказской былъ отведенъ взамѣнъ сего участокъ войсковой земли подъ названіемъ «Тоненькій», но Кубанское областное правленіе отказало въ утвержденіи приговора, между прочимъ, потому, что, за отсутствіемъ распоряженія въ законодательномъ порядкѣ объ отводѣ подъ монастырь участка «Обвалы», приговоръ въ этой части былъ признанъ неподлежащимъ удовлетворенію. Посему и такъ какъ въ опредѣленіи отъ 23 сентября—11 октября 1906 г. за № 5564 Святейшій Синодъ признаетъ, что земля, на которой расположенъ Кавказскій миссіонерскій монастырь, принадлежитъ обществу станицы Кавказской, истецъ просилъ: 1) признавъ участокъ земли «Обвалы» принадлежащимъ обществу станицы Кавказской, какъ юртовая земля послѣдняго, изъять таковой изъ незаконнаго владѣнія и пользованія Кавказскимъ миссіонерскимъ монастыремъ и передать обществу станицы Кавказской и 2) обязать Кавказскій миссіонерскій монастырь снести возведенныя имъ на томъ участкѣ постройки.—Повѣреннымъ монастыря, не признавшимъ первоначальнаго иска правильнымъ, предъявленъ былъ, на случай удовлетворенія сего послѣдняго иска, встрѣчный искъ въ суммѣ 50.000 руб., составляющихъ стоимость произведенныхъ монастыремъ насаждений, сооружений и построекъ, о сносъ которыхъ предъявленъ первоначальный искъ. Окружный судъ призналъ, что переходъ къ Кавказскому миссіонерскому монастырю права собственности на спорную землю по дѣлу не доказанъ, а потому требованіе общества станицы Кавказской о передачѣ земли, занимаемой монастыремъ, названной станицѣ, которой эта земля была отведена въ надѣль, представляется правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Въмѣстѣ съ правомъ домогаться возврата обществу земли, занятой монастыремъ, истцу принадлежитъ право требовать, чтобы земля эта

была ему возвращена въ ея первоначальномъ видѣ безъ возведенныхъ на ней незаконнымъ владѣльцемъ сооружений, а потому требованіе общества станицы Кавказской объ обязаніи отвѣтчика снести всѣ возведенныя имъ на спорномъ участкѣ постройки представляется законнымъ и также должно быть удовлетворено. По встрѣчному же иску Кавказскаго миссіонерскаго монастыря судъ нашелъ, что съ момента постановленія приговора 12 января 1897 г. владѣніе монастыря должно быть признаваемо добросовѣстнымъ, почему искъ монастыря о вознагражденіи за произведенныя въ спорномъ имѣніи улучшенія долженъ подлежать дѣйствию узаконеній, предусматривающихъ вознагражденіе добросовѣстнаго владѣльца. Всѣ возведенныя монастыремъ строенія, какъ то: церкви, часовни, келіи и прочія зданія, представляются необходимыми при существованіи монастыря, но они не имѣютъ хозяйственнаго значенія, въ условіяхъ хозяйства станичнаго общества, которое пользовалось спорнымъ участкомъ, по объясненію истца, только для выпаса скота и рубки лѣса. Поэтому въ этомъ требованіи истца о вознагражденіи за возведенныя имъ строенія должно быть отказано. Въ иныхъ условіяхъ находится требованіе монастыря о взысканіи вознагражденія за укрѣпленіе береговъ рѣки Кубани; согласно ст. 631, т. X, ч. 1 св. зак., добросовѣстный владѣлецъ имѣетъ право на вознагражденіе за расходы по поддержанію или возстановленію подлежащихъ порчѣ предметовъ, и охрана береговъ рѣки всецѣло можетъ быть разсматриваема, какъ поддержаніе имѣнія въ надлежащемъ видѣ и огражденіе его отъ возможныхъ поврежденій. Понесенный монастыремъ расходъ по этому предмету исчисленъ экспертомъ въ суммѣ 2160 рублей и эта сумма и должна быть присуждена въ пользу монастыря. Равнымъ образомъ подлежитъ удовлетворенію и требованіе монастыря о взысканіи стоимости произведенныхъ монастыремъ насаждений, такъ какъ уполномоченный обще-

ства выразилъ готовность на принятіе ихъ обществомъ и стоимость ихъ Окружный Судъ призналъ въ суммѣ 2.560 рублей. Посему Окружный Судъ опредѣлилъ: признать за обществомъ станицы Кавказской право на владѣніе вышеуказаннымъ участкомъ земли, носящимъ названіе «Обвалы», и, изъявъ этотъ участокъ изъ владѣнія Кавказскаго миссіонерскаго монастыря, передать его обществу станицы Кавказской; обязать монастырь въ шестимѣсячный срокъ, со дня вступленія настоящаго рѣшенія въ законную силу, снести всѣ возведенныя на спорномъ участкѣ строенія; по встрѣчному иску взыскать съ общества станицы Кавказской въ пользу монастыря 2.560 руб., отказавъ въ остальныхъ частяхъ иска монастыря.

Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго монастыря, Судебная Палата нашла, что мѣстнымъ духовнымъ начальствомъ спорный участокъ земли въ 1894 г. былъ предоставленъ подъ единоувѣрческій скитъ, обращенный затѣмъ въ 1897 г. въ миссіонерскій монастырь; что это произошло безъ участія и согласія общества станицы Кавказской; во всякомъ случаѣ, владѣніе станичнаго общества спорною землею въ 1894 г. прекратилось и всѣмъ участкомъ сталъ владѣть самовольно, т. е. независимо, какъ собственникъ, единоувѣрческій скитъ, обращенный затѣмъ въ 1897 г. въ миссіонерскій монастырь; общество станицы Кавказской, какъ видно изъ двухъ его вышеприведенныхъ приговоровъ, отъ 1897 и 1905 г.г., этому владѣнію не препятствовало и, какъ призналъ его уполномоченный въ исковомъ прошеніи, владѣніе монастыря продолжалось беспрепятственно вплоть до дня предъявленія настоящаго иска 11 іюля 1907 г. Показаніями допрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей удостовѣрено спокойное, безспорное, непрерывное, въ видѣ собственности, владѣніе спорною землею единоувѣрческаго скита, а затѣмъ миссіонерскаго монастыря съ 1894 г. по день предъявленія настоящаго иска, а

потому представляется доказаннымъ, что въ теченіе болѣе земской давности спорною землею владѣлъ монастырь въ видѣ собственности и что поэтому общество станицы Кавказской утратило о давности свое право собственности на эту землю и не имѣть права на настоящій искъ. Ссылка на невозможность пріобрѣтенія земли монастыремъ по давности не основательна, въ виду разъясненія, преподаннаго въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Департамента за 1895 г. № 72; лишено значенія и не опровергаетъ ссылки отвѣтчика на давность указаніе на то, что въ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 23 сентября—11 октября 1906 г. спорная земля названа станичною; въ этомъ указѣ Святѣйшій Синодъ говоритъ о томъ времени, когда на спорномъ участкѣ былъ раскольничій скитъ, и указываетъ на принадлежность участка въ то время станицѣ въ опроверженіе притязанія на него со стороны мѣстныхъ старообрядцевъ. Наконецъ, неправильно и возраженіе, будто начальнымъ моментомъ владѣнія монастыря спорною землею слѣдуетъ считать только конецъ 1897 г., когда былъ приведенъ въ исполненіе указъ Святѣйшаго Синода о преобразованіи единоувѣрческаго скита въ миссіонерскій монастырь. На основаніи изложеннаго, Судебная Палата, руководствуясь ст. 772—776 уст. гражд. суд., опредѣлила въ искѣ общества станицы Кавказской отказать, встрѣчный искъ монастыря оставить безъ разсмотрѣнія.

Въ принесенной на это рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренныя общества станицы Кавказской объяснили, что при разрѣшеніи настоящаго дѣла прежде всего надлежало имѣть въ виду, что права общества станицы Кавказской на землю, какъ составляющую часть станичнаго юрта, совершенно безспорны. Земля не могла выйти изъ собственности общества иначе, какъ установленнымъ въ законѣ способомъ. Ни на какой иной способъ отвѣтчикъ и не указывалъ, кромѣ

давности владѣнія. Кто ссылается на пріобрѣтеніе права по давности, на того ложится и вся обязанность доказыванія, что такое право пріобрѣтено, собственнику же достаточно сослаться на недоказанность возраженія о давности: 1) искъ былъ предъявленъ 11 іюля 1907 г. Судебная Палата не могла игнорировать того, что указъ Святейшаго Синода объ учрежденіи на мѣстѣ бывшаго Никольскаго раскольниковскаго скита близъ станицы Кавказской Кавказскаго миссіонерскаго монастыря былъ приведенъ въ исполненіе только 29 сентября 1897 г. Судебная Палата къ владѣнію миссіонерскаго монастыря прибавляетъ владѣніе единоувѣрческаго скита, высказывая, что въ томъ и другомъ случаѣ «владѣльцемъ спорной земли, въ видѣ собственника, было вѣдомство православнаго исповѣданія»; но соображеніе это не согласно съ закономъ. Статья 698 зак. гражд. говоритъ, что права на имущества могутъ пріобрѣтаться, между прочимъ, епархіальныя начальства, монастыри и церкви. Изъ ст. 432, 433, 437, 443 и др. зак. о сост. видно, что носителями правъ являются архіерейскіе дома, церкви и монастыри. Нигдѣ въ законѣ не указано, чтобы носителемъ гражданскихъ правъ могло быть «вѣдомство православнаго исповѣданія». Признавъ владѣльцемъ спорной земли, т. е. обладателемъ имущественныхъ правъ, вѣдомство православнаго исповѣданія, не признаваемое закономъ въ качествѣ юридическаго лица, Судебная Палата нарушила ст. 698 зак. гражд.; 2) говоря о владѣніи, необходимо, конечно, имѣть въ виду отношеніе лица (будь то лицо физическое или юридическое) къ вещи; безъ носителя правъ нѣтъ того владѣнія, которое, продолжаясь болѣе 10 лѣтъ, превращается въ право собственности. Слово скитъ не обозначаетъ какого-либо юридическаго лица. Въ законахъ слово это употребляется только въ уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, въ ст. 47, воспрещающей раскольникамъ заводить скиты и обители, и въ ст. 206 улож. о наказ., за

устройство раскольниковыхъ скитовъ или иныхъ сего рода обиталищъ подвергающей виновныхъ заключенію въ тюрьмѣ. Изъ приведенныхъ статей явствуетъ, что скитъ не только не является юридическимъ лицомъ, но самое сооруженіе скита облегалось по закону наказаніемъ. Въ примѣненіи къ православной церкви и въ примѣненіи къ единоувѣрцію терминъ этотъ вовсе въ законѣ не употребляется. Онъ имѣетъ только бытовое значеніе и, въ качествѣ такого, употребляется для обозначенія всякаго мѣста уединенія отрекшихся отъ міра людей. Въ качествѣ юридическихъ лицъ нашъ законъ знаетъ монастыри и церкви. Какому именно юридическому лицу Судебная Палата присвоила названіе «единовѣрческой скитъ» неизвѣстно. Если Судебная Палата единоувѣрческимъ скитомъ назвала единоувѣрческую церковь, въ которую была обращена скитская моленная, то точно также новая церковь, въ качествѣ носителя гражданскихъ правъ, или, по выраженію Правительствующаго Сената, какъ церковно-приходская корпорація, не могла возникнуть иначе, какъ съ разрѣшенія надлежащей власти и съ присвоеніемъ ей определенной организаціи, т. е. съ определеніемъ и назначеніемъ надлежащаго причта (уст. дух. конс. ст. 46), Судебная Палата присвоила права владѣнія не лицу, а вещи, каковой является зданіе церкви. Этимъ Судебная Палата вновь нарушила ст. 698 зак. гражд. Нарушеніе это имѣетъ чрезвычайное существенное значеніе, ибо разъ не было определеннаго юридическаго лица, то не было и того владѣнія, которое имѣетъ юридическія послѣдствія. Простое совместное проживаніе монаховъ, не составлявшихъ корпораціи, нельзя считать владѣніемъ и прибавлять къ владѣнію миссіонерскаго монастыря, продолжавшемуся менѣе 10 лѣтъ. Не могъ миссіонерскій монастырь принять владѣнія по преемству и отъ проживающихъ до основанія монастыря монаховъ, ибо для того, чтобы владѣніе влекло за собою юридиче-

скія послѣдствія, необходимо, чтобы владѣющее лицо было правоспособно къ пріобрѣтенію вещи. Монахъ, по сущности его монашескаго чина, согласно ст. 1223 зак. гр., не только не можетъ пріобрѣтать недвижимыхъ имѣній, но даже и отъ тѣхъ, которыя онъ имѣлъ, обязанъ отречься. Совершенно правильно Судебная Палата исключаетъ всякую возможность для монаховъ владѣть лично для себя. Такимъ образомъ, къ владѣнію миссіонерскаго монастыря, продолжавшемуся менѣе 10 лѣтъ, прибавляется владѣніе, не соотвѣтствующее требованіямъ ст. 533 зак. гр., чѣмъ означенная статья явно нарушена; 3) вся фактическая сторона дѣла Судебною Палатою считается установленною на основаніи представленныхъ документовъ и, главнымъ образомъ, указа Святѣйшаго Синода. Между тѣмъ, значеніе официальнаго документа указъ этотъ имѣетъ въ отношеніи установленія лишь факта учрежденія миссіонерскаго монастыря на мѣстѣ бывшаго раскольничьяго скита. Всѣ же остальные свѣдѣнія о закрытіи скита и проч. взяты изъ исторической части указа, составленной на основаніи одностороннихъ донесеній миссіонера Исидора, и совершенно не соотвѣтствуютъ истинѣ. 4) Въ виду того, что монастыри могутъ пріобрѣтать недвижимыя имѣнія только съ Высочайшаго соизволенія, ранѣе такового соизволенія признаніе земли собственностью монастыря нарушаетъ ст. 778 зак. гр. Предъявляя настоящій искъ, общество не имѣло и въ настоящее время не имѣетъ въ виду добиваться дѣйствительно сноса зданій, церквей и часовни, оно имѣетъ въ виду лишь получить обратно излишне захваченную въ количествѣ болѣе 50 десятинъ землю или же, согласно даннымъ мѣстнымъ начальствомъ обѣщаніямъ, добиться полученія соотвѣтствующаго количества десятинъ въ другомъ мѣстѣ. По изложеннымъ соображеніямъ повѣренные общества просили обжалованное рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить. На эту жалобу повѣренный Кавказскаго мис-

сіонерскаго монастыря подалъ объясненіе, прося кассационную жалобу общества станицы Кавказской оставить безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ это дѣло, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что по обстоятельству онаго возникаетъ для разрѣшенія слѣдующій вопросъ: *можетъ ли быть признано за православнымъ монастыремъ право собственности по давности владѣнія на землю, находящуюся въ его фактическомъ безспорномъ на правѣ собственности владѣніи, въ томъ случаѣ, если со времени полученія указа Святѣйшаго Синода объ учрежденіи монастыря и до дня представленія иска прошло меньше 10 лѣтъ, а до того этой землей владѣли единоотреческіе монахи, общежитіе которыхъ не было установлено надлежащею властью и которые жили въ бывшемъ старообрядческомъ скиту, обращенномъ въ единоотреческій скитъ, изъ котораго и былъ затѣмъ образованъ упомянутый монастырь?* Разрѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ выясненія вопроса о томъ, что представляетъ собою скитъ. Надлежитъ замѣтить прежде всего, что ни въ государственныхъ, ни въ церковныхъ законахъ не только не опредѣлена юридическая природа православныхъ скитовъ, но даже нѣтъ упоминанія о нихъ. Только въ прибавленіи къ духовному регламенту въ п. 44 отдѣла о монастыряхъ помѣщено постановленіе о воспрещеніи монахамъ устраивать скиты («пустынные скитки»; п. с. з. 1722 г. № 4022). Изъ практики Святѣйшаго Синода усматривается, что скиты допускаются съ его утвержденія въ качествѣ филиальныхъ отдѣленій монастырей. Въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, отъ 20 марта—20 мая 1867 г. за № 67, по прошенію штабсъ-капитана Алексѣева о разрѣшеніи ему построить скитъ въ селѣ Преображенскомъ, Козловскаго уѣзда, Тамбовской епархіи, говорится: «обычай учреждать скиты издавна признается въ Россіи неудобнымъ и бесполезнымъ по мѣстнымъ условіямъ страны, исключенія же въ этомъ отношеніи допу-

скаемы были только для такихъ благоустроенныхъ обителей, какъ Свято-Троицкая Сергіева лавра и пустынные обители Коневская и Соловецкая, гдѣ ищущіе болѣе глубокаго уединенія иноки удалялись въ скиты, оставаясь однако же подъ руководствомъ и наблюдениемъ настоятеля и другихъ опытныхъ въ духовной жизни старцевъ главной обители». Въ 1875 г. разрѣшено было Святейшимъ Синодомъ устройство скита на Кавказѣ въ зависимости отъ Пантелеимоновской обители на Афонѣ. Въ 1888 г. на мѣстѣ чудеснаго спасенія Царской Семьи при крушеніи поѣзда близъ станціи «Ворки» былъ учрежденъ скитъ подъ наименованіемъ «Спасовъ», который былъ причисленъ, въ качествѣ приписного, къ Свято-Горской Успенской пустыни, Харьковской епархіи. Были случаи учрежденія скитовъ и при церквахъ архіерейскихъ домовъ. Такъ, по опредѣленію Святейшаго Синода отъ 15—27 апрѣля 1857 г. за № 153, былъ учрежденъ при церкви священномученика Ферапонта, находящейся въ той части Бессарабіи, которая отошла за граничную нашу черту, небольшой монастырскій скитъ, зависящій отъ Херсонскаго архіерейскаго дома, въ качествѣ подворья. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ за скитами съ Высочайшаго соизволенія признавались права, принадлежащія монастырямъ. Напримѣръ, 13-го октября 1862 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на укрѣпленіе за Саручанскимъ скитомъ, Кишиневской епархіи, участковъ земли, пожертвованныхъ дворянами Саручановыми, а 24 апрѣля 1867 г.—на укрѣпленіе за Вахчисарайскимъ Успенскимъ скитомъ дома съ землею въ г. Симферополь, пожертвованнаго Барковою. Такимъ образомъ, общежитія монашествующихъ, именуемая скитами, по общему правилу, существуютъ въ качествѣ отдѣленій при монастыряхъ и потому *не признаются самостоятельными духовными установленіями, имѣющими права юридическихъ лицъ*. Только въ очень рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ такіа права признавались

за скитами, но каждый разъ на это испрашивалось Святейшимъ Синодомъ Высочайшее соизволеніе. Послѣ же изданія закона 9 мая 1881 г. (Собр. Узак. 1881 г. № 82, ст. 552), когда учрежденіе монастырей «безъ назначенія окладовъ содержанія отъ казны» предоставлено Святейшему Синоду, учрежденіе скитовъ при такихъ монастыряхъ стало зависѣть отъ послѣдняго. Въ виду изложеннаго, временемъ возникновенія скита можетъ быть признаваемо только время полученія указа Святейшаго Синода о приведеніи въ исполненіе его опредѣленія объ учрежденіи скита. Примѣняя эти общія положенія къ данному случаю и имѣя въ виду, что Судебной Палатой не установлено, чтобы существовавшій на мѣстѣ закрытаго старообрядческаго скита съ 1894 по 1897 годъ единовѣрческій скитъ былъ учрежденъ на основаніи опредѣленія Святейшаго Синода, слѣдуетъ заключить, что этотъ скитъ не можетъ быть признанъ юридическимъ лицомъ. А при такихъ условіяхъ время существованія единовѣрческаго скита, какъ монашескаго общежитія, возникшаго не въ правомѣрномъ порядкѣ, и владѣніе землею со стороны монаховъ, единовѣрческій скитъ населявшихъ, не можетъ быть засчитано въ срокъ давностнаго владѣнія спорною землею Кавказскаго миссіонерскаго монастыря и владѣніе послѣдняго должно быть исчислено лишь со времени его учрежденія. По приведеннымъ соображеніямъ, разрѣшая поставленный по настоящему дѣлу вопросъ отрицательно и принимая во вниманіе, что указъ Святейшаго Синода объ учрежденіи Кавказскаго Никольскаго миссіонерскаго монастыря послѣдовалъ 29 сентября 1897 г., а настоящій искъ предъявленъ 11 іюля 1907 г., надлежитъ признать, что заключеніе Судебной Палаты о владѣніи монастыря спорной землей по праву давностнаго владѣнія противорѣчитъ 557, 560, 565 и 698 ст.ст. т. X ч. 1. По силѣ изложеннаго и не входя въ обсужденіе прочихъ доводовъ просителя, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ рѣ-

неніе Новочеркасской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст.ст. 557, 565 и 698 Св. Зак. т. X ч. 1, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату (Рѣш. Гр. Касс. Деп. Сен. 6 ноября 1913 г. № 87).

М. Г.

БИБЛОГРАФІЯ.

Вл. Рыбинскій. Самаряне. Обзоръ источниковъ для изученія самарянства. Исторія и религія самарянъ. Кіевъ. 1913. Стр. 550+30.

Цѣна 3 р. 50 к.

Свое сочиненіе ученый авторъ начинаетъ предисловіемъ, въ которомъ подробно останавливается на литературѣ своего предмета и прилагаетъ огромный перечень отдѣльныхъ сочиненій о самарянахъ какъ на русскомъ языкѣ (такихъ работъ, впрочемъ, не много), такъ и на языкахъ европейскихъ. Здѣсь указывается 296 сочиненій, принадлежащихъ 191 автору. Предисловіе занимаетъ первыхъ 26 страницъ книги, пронумерованныхъ римскими цифрами. Затѣмъ стр. 1—129 составляютъ введеніе, въ которомъ профессоръ Рыбинскій дѣлаетъ обзоръ источниковъ для изученія самарянства. Выясняя значеніе темы о самарянахъ для библиолога, которымъ онъ самъ является, авторъ лично своею заинтересованностью предметомъ невольно увлекаетъ и читателя, охотно раздѣляющаго его доводы и заключенія. Эта глава представляетъ особенный интересъ и является глубоко научной въ своихъ выводахъ. Какъ въ калейдоскопѣ проходитъ предъ глазами читателя сжато, продуманно и вполне ясно изложенный огромный научно-историческій матеріалъ, превосходно изученный авторомъ. Здѣсь и библейскія свидѣтельства о самарянахъ (правда, весьма краткія и отрывочныя, не дающія полной и ясной оцѣнки самарянъ и отчасти подвергаемыя сомнѣнію касательно своей под-

линности и достовѣрности), и Иосифъ Флавій, и талмудъ, и святые отцы Церкви, и арабскіе писатели, и европейскіе путешественники. На-ряду съ ними обзоръ самарянской письменности, всѣ новѣйшія хроники, комментаріи, всѣ вещественные памятники о древнихъ самарянахъ, все, сказанное о нихъ наукой до самаго послѣдняго времени. Будущіе историки этой народности послѣ проф. Рыбинскаго едва-ли внесутъ что-либо новое въ изложеніи своего предмета.

Первый отдѣлъ книги (стр. 130—338) излагаетъ исторію самарянъ. Въ немъ пять главъ. Первая—разсматриваетъ различныя названія самарянской народности (130—162), вторая—касается самого вопроса объ образованіи религіозной общины самарянъ (163—242—весьма интересная по критическому анализу автора всѣхъ существующихъ по сему предмету гипотезъ и взглядовъ), третья—излагаетъ судьбы самарянской общины послѣ построенія храма на Гаризинѣ (242—304), четвертая—указываетъ границы самарянской области (305—327) и пятая—говоритъ о самарянской діаспорѣ (328—338), т. е. касается собственнаго вопроса о самарянской колонизаціи.

Именемъ самарянъ обыкновенно называется народность, образовавшаяся въ VIII—VI в.в. до Р. Хр. на территоріи разрушеннаго ассирійцами Израильскаго 10-колѣннаго царства (стр. 130). Сами самаряне всегда считали себя истинными израэльтянами, частицею—потомками Иосифа, и потому начинали свою исторію не съ разрушенія 10-колѣннаго царства, а съ начала библейской исторіи (стр. 134). Но въ литературѣ издавна существовало мнѣніе, что по своему этническому составу самаряне были народомъ смѣшаннымъ, образовавшимся изъ сліянія колонистовъ ассирійскихъ царей съ прежнимъ израильскимъ населеніемъ, остатки котораго уцѣлѣли въ странѣ послѣ завоеванія царства (стр. 135). Разсматривая различныя мнѣнія по вопросу о происхожденіи самарянъ, проф. Рыбинскій, руководствуясь свидѣтель-

ствами библіи и клинописныхъ текстовъ, склоняется къ мысли, что въ составъ самарянской народности вошло нѣсколько восточныхъ племенъ, именно: вавилоняне, сирійцы, мидяне, персы и, можетъ быть, арабы и жители Арменіи (стр. 149). Уже въ періодъ библейскій самаряне не занимали всей области, носившей названіе Самаріи. Съ теченіемъ же времени районъ распространенія самарянства въ Средней Палестинѣ суживался все болѣе и болѣе. Къ началу арабскаго владычества—они сосредоточены были только около Сихема, занимая окружность радіусомъ не болѣе 8—10 англійскихъ миль, но образовали въ то же время многочисленныя поселенія за предѣлы прежней Самарянской области (стр. 327). Эти послѣдніе всегда признавали главенство Сихемской общины и поддерживали съ нею постоянную связь (стр. 338).

Согласно статистическимъ даннымъ 1901 года вся Самарянская народность выражается теперь въ ничтожной цифрѣ 142-хъ человекъ (97 мужчинъ и 45 женщинъ). Охраняя чистоту своей крови, самаряне не заключаютъ обыкновенно браковъ съ иноплеменниками и потому число ихъ не увеличивается. Они потеряли уже всякую надежду и на то, что когда либо найдутъ своихъ разбѣянныхъ соплеменниковъ. Недалеко то время, когда исчезнетъ съ лица земли и послѣдній, пощаженный вѣками, остатокъ древняго народа, сохранившійся въ Наблусѣ (древнемъ Сихемѣ). Впрочемъ, и теперь уже этотъ остатокъ почти безжизненъ. Онъ слѣпо хранитъ свои древніе вѣрованія и обряды и стоитъ совершенно въ сторонѣ отъ движенія современной жизни, не принимая ни въ чемъ участія, не поддаваясь никакимъ историческимъ влияніямъ. Утѣшаясь только своимъ прошлымъ, которое народная фантазія окружила ореоломъ величія и разукрасила легендами, нынѣшніе самаряне уже не могутъ ждать въ будущемъ ничего (стр. 304).

Второй отдѣлъ книги (стр. 339—550)

говоритъ о религіи самарянъ и разбивается

также на пять главъ. 1—догматика самарянъ и особенности въ ихъ пониманіи Моисеева обрядоваго закона (339—418), 2—нѣкоторыя черты устройства самарянской области и самарянскаго культа (419—439), 3—общій характеръ самарянства и отношеніе его къ іудейству (439—463), 4—самарянскія секты (464—500) и 5—самаряне и христіанство (500—542). И въ этомъ отдѣлѣ всѣ поставленные вопросы совершенно исчерпаны.

Религія самарянъ имѣетъ смѣшанный характеръ,—на-ряду съ почитаніемъ Бога Израильскаго самарянскія племена удерживали и культы отечественныхъ боговъ. Постепенно, однако, среди ассирійскихъ переселенцевъ утвердился чистый монотеизмъ (стр. 339—341). При строгомъ соблюденіи обрядовъ, религія самарянъ, повидимому, никогда не имѣла чисто вѣшняго характера. Самаряне, какъ видно изъ литургической ихъ письменности, сознавали высокую цѣнность въ очахъ Божіихъ «обрѣзанія сердца и души», слезъ, замѣняющихъ кровавыя жертвы, и твердаго упованія на милость Божію... Въ своей основѣ самарянство вполне совпадаетъ съ іудействомъ, вѣтвью котораго оно является (стр. 439).

Сформировавшись подъ влияніемъ саддукейства, самаританизмъ, въ свою очередь, впоследствии оказалъ влияніе на образовавшееся въ 8 вѣкѣ караимство. Караимы совпадаютъ съ самарянами въ отрицаніи авторитета преданія и признаніи обязательности только писаннаго закона (стр. 451). Самарянство въ цѣломъ представляетъ собою только особую форму іудейства. Обычно самарянство называется схизмой или расколомъ въ іудействѣ (стр. 453).

Въ приложеніи—приведены образцы самарянской письменности, талмудическій трактатъ о самарянахъ и краткій указатель предметовъ и собственныхъ именъ. Мы не будемъ останавливаться подробно на изложеніи содержанія книгъ проф. Рыбинскаго. Это чрезвычайно увеличило бы

размѣръ настоящей замѣтки. «Самаряне» — капитальный вкладъ въ науку, по справедливости уже оцѣненный и принесшій автору ученую степень доктора. Но читается эта книга не легко и по самой простой причинѣ. Нѣкоторыя главы заключаютъ въ себѣ свыше ста страницъ и не только не разбиты на отдѣльные параграфы, но не имѣютъ предъ текстомъ даже простого оглавленія содержанія, помѣщенного лишь въ началѣ книги. Это весьма утомляетъ читателя, несмотря на полную его заинтересованность предметомъ.

Н. Г. Р.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Церковная жизнь заграницей.

Рѣчи представителей американской епископальной Церкви архіепископу Платону. — Папское посланіе о философіи Томы Аквината.

Американская газета «Свѣтъ» печатаетъ рѣчи представителей американской епископальной Церкви, произнесенныя 19 мая при прощаніи съ архіепископомъ Платономъ. Рѣчи эти говорятъ не только о любви и уваженіи, которыя успѣлъ снискать архіепископъ со стороны даже лицъ инославныхъ исповѣданій, но касаются и вопроса объ отношеніи епископальной церкви и другихъ исповѣданій къ Церкви православной, подчеркивая и особый интересъ на далекомъ западѣ къ православію и стремленіе сблизиться съ православною Церковью. Такъ епископъ Гаррисбургскаго округа Дарлингтонъ, явившійся проводить архіепископа Платона въ полномъ епископскомъ одѣяніи, благодарилъ архіепископа Платона за его «писанное и печатное слово, которое указало намъ препятствія на пути къ соединенію церквей, но которое, вмѣстѣ съ тѣмъ, дышетъ духомъ такой благожелательности, что много людей и въ Америкѣ и въ Европѣ

почерпнуло въ немъ бодрость, чтобы вѣрить въ то, что, съ помощью молитвъ и науки, найдется какой-нибудь способъ уничтожить все, что разъединяетъ великія историческія церкви, къ которымъ мы принадлежимъ и привести къ радостному окончанію, о которомъ молился нашъ Господь въ Своей первосвященнической молитвѣ: «да будутъ всѣ едино»...

Представитель монашества епископальной церкви Г. Н. Фильдъ просилъ владыку, знающаго важную роль, какую монашескіе ордена играли въ поддержаніи вѣры святой католической Церкви во всѣ вѣка, преподать монахамъ епископальной церкви свое благословеніе и передать ихъ привѣтъ многимъ монахамъ, находящимся подъ его началомъ, прося его и ихъ молиться за процвѣтаніе монашеской жизни въ Америкѣ, чтобы она могла быть полезною для сохраненія истиннаго поклоненія Господу и православной вѣры святой католической Церкви какъ на западѣ, такъ и на востокѣ.

Настоятель прихода св. Троицы въ Нью-Йоркѣ д-ръ Маннингъ, являющійся представителемъ Комитета епископальной церкви, организующаго всемірную конференцію вѣры и обряда ¹⁾, сказалъ между прочимъ:

«Считаю особенной честью, что мнѣ позволено выразить, сколько могу въ своихъ бѣдныхъ словахъ, глубокое почтеніе и преданность, которыя чувствуются всѣми настоящими англиканами въ отношеніи великой Русской Церкви. Говоря не только какъ членъ епископальной церкви въ Соединенныхъ Штатахъ, но какъ членъ всего англиканскаго исповѣданія, могу сказать..., что мы горячо желаемъ и молимся, чтобы намъ было позволено войти въ болѣе тѣсное общеніе съ Русскою Церковью. Мы знаемъ, что такое тѣсное общеніе принесетъ много блага.

¹⁾ Объ этой конференціи въ свое время была замѣтка въ «Церк. Вѣдомостяхъ». (1912 г. № 51—52, стр. 2056—2057).

Отъ сердца мы благодаримъ Бога за неукоснительное свидѣтельство въ пользу календарической вѣры и обряда, которое святая православная восточная Церковь всегда давала съ самаго начала, и мы отъ глубины сердца радуемся предварительнымъ мѣрамъ, которыя были въ послѣднее время приняты, съ одобренія властей Русской Церкви, для болѣе полного взаимнаго пониманія и которыя, какъ мы надѣемся, приведутъ въ должное время избраннымъ Господомъ путемъ къ еще болѣе тѣсному сближенію между Русской Церковью и англиканскимъ исповѣданіемъ.

Я особенно радъ присутствовать здѣсь сегодня въ качествѣ члена комитета, назначеннаго епископальной церковью для устройства всемірной конференціи всѣхъ тѣхъ, кто исповѣдуетъ, что Господь Иисусъ Христосъ есть Богъ и Спаситель, съ цѣлью пересмотра вопросовъ, вѣры и обряда, въ направленіи къ общему христіанскому соединенію. Нѣкоторые изъ насъ лично назначены ѣхать этою осенью представить этотъ важный предметъ властямъ русской и другихъ восточныхъ церквей...

Замѣтимъ кстати, что депутація комитета всемірной конференціи, въ которую входятъ, кромѣ д-ра Маннинга, три епископа американской епископальной церкви и представитель конгрегационалистовъ глава «Христіанскаго студенческаго движенія» Джонъ Моттъ, отправившись въ августѣ изъ Нью-Йорка, объѣдетъ православный міръ по слѣдующему маршруту: Иерусалимъ, Дамаскъ, Александрія, Аѳины, Бѣлградъ, Карловцы, Германштадтъ, Бухарестъ, Черновцы, Кіевъ, Харьковъ, Москва, Петербургъ, Вильна, Константинополь, Сараяво и Цетинье.

Пространное слово произнесъ основатель и издатель журнала «Constructive Quarterly Review», гдѣ пишутъ лица разныхъ исповѣданій въ цѣляхъ сближенія послѣднихъ между собою, Сила Макъ-Би. «Когда вы писали свое первое письмо въ «Constructive Quarterly», сказалъ онъ, обращаясь къ

архіеп. Платону, Джемсъ Брайсъ (James Bryce), бывший въ то время Британскимъ посломъ въ Вашингтонѣ, сказалъ, что это было самое значительное слово, сказанное Востокомъ Западу за цѣлые вѣка. Вы не только согласились принять участие въ совѣтѣ редакторовъ «Constructive Quarterly», но и пригласили въ члены этого совѣта пять самыхъ выдающихся ученыхъ Россіи, чтобы быть сотрудниками въ дѣлѣ осуществленія цѣли «Constructive Quarterly», а именно созданія лучшаго взаимнаго пониманія между церквами. Такимъ образомъ, была открыта дверь возможности взаимнаго ознакомленія, общенія и симпатіи. Немедленно вслѣдъ за тѣмъ вы заручились статьей вашего почтеннаго профессора Глубоковского о «Православіи въ его сущности»¹⁾, которая возбудила интересъ ученыхъ всѣхъ національностей. Опытные критики римской, англиканской и протестантскихъ церквей заявили, что статья является основательнымъ взглядомъ. Такія лица, какъ Гарнакъ, покойный кардиналь Рамполла, Дюшенъ, Биркбекъ, д-ръ Сандэй и нашъ Дю-Бозъ всѣ отмѣтили высоту и откровенность, съ которыми этотъ удивительный ученый представилъ намъ «Православіе въ его сущности».

Тутъ ваше высокопреосвященство еще шире открыли дверь этой возможности, выступивъ откровеннымъ критикомъ вашего возлюбленнаго профессора и обще-признаннаго ученаго. Ибо, хотя Глубоковский и представилъ православіе въ примирительномъ духѣ, онъ не обмолвился и словомъ ободренія относительно возможности единенія съ другими церквами. Прочтя его статью, вы воскликнули: «Тѣмъ не менѣе единеніе возможно!» и вы поддержали это восклицаніе статьей подъ таковымъ заглавіемъ въ «Constructive Quarterly», которая является однимъ изъ самыхъ смѣлыхъ, проникнутыхъ глубокой вѣрой и вмѣстѣ съ

¹⁾ На русскомъ языкѣ статья эта появилась потомъ въ «Христіанскомъ Читаніи», съ небольшими лишь измѣненіями.

тѣмъ не допускающихъ никакихъ сдѣлокъ заявленій во всей современной исторіи. Такимъ образомъ вы поставили православіе въ положеніе, въ которомъ оно можетъ сотрудничать съ другими христіанскими церквами, къ лучшему пониманію другъ друга. Вы и ваши сотрудники заслужили себѣ вниманіе ученыхъ во всѣхъ церквахъ всего міра. Ваша преданность убѣжденію и вѣрность православію не страдаютъ отъ такого направленія; скорѣе онѣ только усилились благодаря возвышенной вѣрѣ въ то, что Богъ можетъ соединить людей Своихъ»...

Архіепископъ Платонъ сердечно благодарилъ за любовь, проявленную къ нему и просилъ перенести дружбу съ него на оставаемую имъ въ Америкѣ простую, но глубоко вѣрующую паству, чѣмъ будетъ много сдѣлано для христіанскаго единенія, ибо «христіанство есть жизнь и вопросъ о братскихъ отношеніяхъ христіанъ между собой можетъ рѣшиться не чернилами на бумагѣ, но доброю жизнію и добрыми сношеніями другъ съ другомъ».

29 іюня н. с. папой изданъ важный актъ (*Motu-proprio*), касающійся философіи Томы Аквината.

Въ послѣднее время труды этого схоластическаго богословія и философіи пріобрѣтаютъ все большій и большій авторитетъ въ католической церкви благодаря папскимъ предписаніямъ и послѣднее *motu-proprio* дѣлаетъ новый шагъ въ этомъ направленіи.

Отнынѣ философія Томы Аквината возводится въ рангъ официальной философіи римской церкви. *Motu-proprio* назначено собственно «*pro Italia et insulis adiacentibus*, но требованія его соблюдаются и внѣ Италіи въ богословскихъ католическихъ факультетахъ Фрейбурга (въ Швейцаріи), Лувэна и Иннобрука, въ большинствѣ іезуитскихъ коллегій и доминиканскихъ научныхъ учреждений. Вездѣ здѣсь существуетъ догматико-философскій курсъ (*cur-sus maior*), построенный на воззрѣніяхъ Аквината. Вотъ текстъ новѣйшаго акта:

«Ни одинъ католикъ не осмѣлится усумниться въ справедливости взгляда св. Томы: «Дѣлать распоряженія относительно науки въ особенности свойственно апостольской кафедрѣ, кою управляется вселенская церковь». Мы уже выполняли эту поистинѣ важную обязанность по другимъ поводамъ, въ особенности нашимъ посланіемъ: «*Sacrorum antistitum*» отъ 1 сентября 1910 г., гдѣ мы увѣщевали всѣхъ епископовъ и начальниковъ орденовъ, на коихъ возложено попеченіе о богословскомъ образованіи молодыхъ клириковъ: «Что касается научныхъ занятій, то мы желаемъ и настойчиво предписываемъ, что схоластическая философія ставилась въ основаніи изученія богословія... И что главное, подъ философіей, кою мы предписываемъ слѣдовать, мы главнымъ образомъ разумѣемъ ту, которая дана Томой Аквинатомъ: все то, что относительно ея объявлено нашимъ предшественникомъ, то мы желаемъ оставить въ силѣ и насколько нужно, подтверждаемъ и требуемъ, чтобы всѣ этому слѣдовали. Если въ семинаріяхъ это было въ пренебреженіи, то дѣло епископовъ и требовать и настаивать на его соблюденіи въ будущемъ. То же самое предписываемъ мы и начальникамъ монашескихъ орденовъ».

Такъ какъ мы выразились въ этомъ документѣ, что философія Аквината должна служить образцомъ и путеводной звѣздой преимущественно (*praesertim*), а не исключительно (*unice*), то нѣкоторые подумали, что они поступаютъ сообразно нашему взгляду или по крайней мѣрѣ не вопреки ему, если они въ философіи слѣдуютъ мнѣніямъ, высказаннымъ нѣкоторыми схоластиками, хотя бы они и противорѣчили основнымъ положеніямъ ученія св. Томы. Но они весьма заблуждались. Указывая на св. Тому, какъ на главнаго вождя схоластической философіи, мы, какъ это ясно само собой, разумѣли прежде всего тѣ принципы, на которыхъ базируется эта философія. Ибо какъ нужно отвергнуть мнѣнія тѣхъ древнихъ мыслителей, которые гово-

рили, что воззрѣнія на тварный міръ не имѣютъ отношеній къ истинѣ вѣры, если только правильно мыслить о Самомъ Богѣ, ибо заблужденіе относительно сущности вещей влечетъ за собой и неправильное ученіе о Богѣ, такъ нужно свято и неповрежденно сохранять предлагаемыя Аквинатомъ философскіе принципы, посредствомъ которыхъ мы приобретаемъ знаніе о тварныхъ вещахъ и посредствомъ которыхъ успѣшно опровергаются различныя заблужденія всѣхъ временъ; принципы, посредствомъ которыхъ съ достовѣрностію можно познать, что именно должно приписывать Единому Богу и ничему другому внѣ Его, также всего лучше освѣщается и различіе и средство между Богомъ и Его твореніями, какъ уже объявилъ IV латеранскій соборъ: «Между Творцомъ и тварью нельзя находить такого сходства, которое бы превышало различіе между ними». Вообще подъ этими мистическими принципами нельзя разумѣть какихъ-либо другихъ, кромѣ тѣхъ, которые были открыты знаменитыми философами и выдающимися учителями церкви путемъ чисто-человѣческаго, разумнаго познанія, относительно сущности Бога и другихъ вещей, относительно нравственнаго порядка и высшей цѣли жизни. Таковое чудное сокровище мудрости, воспріятое св. Ѳомой отъ предшественниковъ и еще болѣе увеличенное и обогащенное его почти равно-ангельской остротой ума и употребленное имъ для обоснованія, выясненія и защиты ученія вѣры, не должно быть унижаемо или обезцѣниваемо въ интересахъ какъ человѣческаго знанія, такъ и религіи. Помимо того, если бы католическая истина была лишена этого могучаго средства защиты, то она напрасно бы стала искать помощи у той философіи, принципы которой тѣ же самыя, что и у матеріализма, монизма, пантѣизма, социализма и двуличнаго модернизма или, по крайней мѣрѣ, не противорѣчатъ имъ. Ибо главныя принципы философіи св. Ѳомы не могутъ быть причислены къ спорнымъ мнѣніямъ, а являются

тѣми основами, на коихъ строится все наше знаніе и объ естественномъ и о сверх-естественномъ. Если отклоняются или отказываются въ чемъ-либо для этихъ основъ, то неизбѣжнымъ слѣдствіемъ отсюда является то, что наши молодые клирики даже не понимаютъ значенія выраженій и словъ, посредствомъ коихъ церковное учительство предлагаетъ намъ богооткровенныя истины.

Поэтому мы желаемъ, чтобы всѣ, занимающіеся обученіемъ философіи и богословію, помнили о томъ, что всякое отклоненіе отъ ученія Аквината, въ особенности въ метафизикѣ, связано съ великимъ ущербомъ. Помимо того, мы заявляемъ, что тѣ, кто превратно излагаютъ принципы философіи Аквината и его главныя произведенія или совершенно игнорируютъ ихъ, не только не слѣдуютъ св. Ѳомѣ, но и далеко отклоняются отъ него. Если ученіе какого-либо автора или святого подтверждалось нами или нашими предшественниками особымъ образомъ и восхвалялось, рекомендовалось или требовалось это признанное ученіе распространять и защищать, то все это, само собою разумѣется, лишь постольку, поскольку оно гармонировало съ ученіемъ Аквината или, по крайней мѣрѣ, никомъ образомъ не противорѣчило ему.

Считаемъ своею апостольскою обязанностию объявить и приказать, чтобы въ вопросѣ такой высокой важности всѣ свѣтскіе и монашествующіе клирики не только были освѣдомлены о нашемъ мнѣніи и взглядѣ, но и поступали сообразно съ нимъ со всякой желательной энергіей. Въ особенности касается это учителей христіанской философіи и богословія, которые должны считаться съ тѣмъ, что ихъ учительская миссія дарована имъ для того, чтобы они преподавали не свои собственныя мнѣнія, а твердо обоснованное ученіе церкви.

Что касается собственно богословія, то изученіе его должно вестись въ непосредственномъ соприкосновеніи съ упомянутой философіей, но въ духовныхъ семинаріяхъ, гдѣ имѣются дѣльные преподаватели, должно

дозволить пользоваться и учебниками такихъ авторовъ, которые изложили въ формѣ компендіума свои тезисы по Аквиану; такіе учебники вполне достаточны и заслуживаютъ всяческой похвалы.

Но, чтобы основательнѣе изучить эту науку, что должно дѣлать въ университетахъ и большихъ институтахъ и во всѣхъ семинаріяхъ, коимъ принадлежитъ право давать академическія степени, лекціи безусловно должны быть читаемы по *Summa Theologica*,—древній обычай, который никогда не долженъ исчезать. Въ пользу его говорятъ и основанныя на этомъ произведеніи позднѣе изданныя вѣроопредѣленія и акты церковнаго учительства. Ибо со времени блаженной кончины святого учителя въ церкви не было ни одного собора, который бы не воспользовался къ великому благу его ученіемъ. Въ теченіи многихъ вѣковъ все болѣе и болѣе укрѣплялся взглядъ, высказанный уже нашимъ предшественникомъ Іоанномъ XXII: «онъ (Томма) болѣе просвѣтилъ церковь, чѣмъ всѣ другіе учителя; изъ его книгъ можно въ теченіи одного года извлечь болѣе пользы, чѣмъ изъ ученія другихъ въ теченіи всей жизни». Это воззрѣніе подтвердилъ затѣмъ папа Пій V, устанавливая праздникъ святого Томмы, какъ праздникъ учителя всей церкви въ такихъ словахъ: «Но такъ какъ по волѣ всемогущаго Бога произошло то, что силою и истиной ученія ангельскаго учителя съ того времени, какъ онъ былъ причисленъ къ гражданамъ неба, многія снова возникшія ереси, побѣжденные и посрамленные, были ниспровергнуты, что ясно было и ранѣе и въ особенности изъ священныхъ опредѣленій Тридентскаго собора, то мы постановили, чтобы память того, заслугами кого вселенная ежедневно освобождается отъ смертоносныхъ заблужденій, почиталась съ большою любовію благодарнаго и благочестиваго духа».

Приведа далѣе подобный же отзывъ Бенедикта XIV, папа продолжаетъ: «Теперь, говоря словами Льва XIII, чтобы «под-

линное и полное ученіе св. Томмы процвѣтало въ школахъ, что намъ всего болѣе желательно» и чтобы «покончить съ тѣми научными тенденціями, которыя опираются лишь на воззрѣнія и сужденія отдѣльныхъ учителей», мы желаемъ и приказываемъ, чтобы всѣ, имѣющіе богословскую кафедру въ университетахъ, лицеяхъ, коллегіяхъ, семинаріяхъ и институтахъ, дающую на основаніи апостольскаго разрѣшенія академическія степени по этой наукѣ, пользовались бы *Summa Theologica* св. Томмы, какъ текстомъ для своихъ лекцій и выясняли бы его на латинскомъ языкѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ пусть эти учителя приложить все стараніе, чтобы слушатели пренеслись благоговѣнія передъ этой книгой. Этотъ похвальный обычай уже существуетъ во многихъ школахъ. Точно также достопочтенные начальники орденовъ ввели это обыкновеніе въ своихъ учебныхъ заведеніяхъ, за что заслужили благоволеніе нашихъ предшественниковъ. Но и въ позднѣйшее время великіе святые избирали своимъ главнымъ учителемъ истины ни кого другого, какъ св. Томму. Только такимъ путемъ возможно не только дать богословію его прежній блескъ, но и всѣмъ остальнымъ родственнымъ дисциплинамъ снова даровать ихъ рангъ и ихъ значеніе и такимъ образомъ цѣльное научное знаніе снова достигнетъ своего расцвѣта.

Поэтому на будущее время ни одно учрежденіе не должно получать права давать ученія степени по богословію, а тѣ институты или факультеты, а также ордена и конгрегации, которые уже обладаютъ правомъ присуждать академическія степени или выдавать подобные дипломы, дѣйствительные хотя бы лишь внутри ордена, теряютъ эти права, если они въ теченіи 3 лѣтъ не исполняютъ по какимъ бы то ни было причинамъ нашего предписанія.

Эти опредѣленія имѣютъ силу несмотря ни на какія препятствія».

Приведенное папское опредѣленіе, написанное въ самомъ категорическомъ тонѣ,

является новымъ звеномъ въ той цѣпи папскихъ предписаній, коими католическое богословіе приковывается къ схоластической философіи. Нельзя отрицать, что, благодаря такой связи католическаго богословія съ опредѣленной философскою системою, оно приобретаетъ большую ясность и опредѣленность. Но нельзя закрывать глаза и на обратную сторону медали. Подтверждая всею силою церковнаго авторитета непогрѣшимость философскихъ воззрѣній одного мыслителя, папство тѣмъ самымъ подрываетъ вѣру въ этотъ авторитетъ, ибо всѣ ошибки и недостатки санкціонируемой имъ системы будутъ поставлены въ счетъ именно этому авторитету. Притомъ нельзя забывать и того, что система эта насчитываетъ уже цѣлый рядъ вѣковъ своего существованія и потому не въ силахъ отвѣтить на многіе вопросы современности. Недаромъ возникновеніе столь опаснаго для католичества движенія, какъ модернизмъ, объясняютъ главнымъ образомъ, какъ противодѣйствіе увлеченію послѣднихъ папъ томизмомъ. И драконовскія мѣры противъ модернизма подавили, но не искоренили его, ибо модернизмъ отвѣчаетъ тѣмъ духовнымъ запросамъ, отвѣтитъ на которые томизмъ не въ состояніи. На печальную участь обрекаетъ новый папскій актъ католическихъ профессоровъ философіи. Они низводятся до роли простыхъ комментаторовъ воззрѣній Аквины. Больше основной вопросъ, насколько воззрѣнія аристотелика Аквины можно признать отвѣчающими чистому христіанскому ученію, оставляемъ уже въ сторонѣ.

С. Т.

Предстоящее солнечное затменіе.

8-го августа текущаго года во многихъ мѣстахъ Европейской Россіи будетъ наблюдаться солнечное затменіе. Ученые астрономы со всего свѣта съѣзжаются въ Россію

для наблюденія этого интереснаго явленія, день и часъ котораго съ математическою точностью предсказаны наукою о движеніи небесныхъ свѣтилъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ народъ, по отсутствію школъ, не будучи знакомъ съ естественными причинами солнечнаго затменія, можетъ относиться къ нему съ суевѣрнымъ страхомъ, духовенству слѣдуетъ заблаговременно разъяснить, что это естественное явленіе происходитъ оттого, что луна при своемъ движеніи вокругъ солнца становится между солнцемъ и землею и, такимъ образомъ, заслоняетъ солнечный свѣтъ.

ХРОНИКА.

Засѣданіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—Молебеніе въ Святѣйшемъ Синодѣ.—У Казанскаго собора и на площади Зимняго Дворца въ день выхода Манифеста о войнѣ съ Германіею.—Всеподданнѣйшій адресъ Правительствующаго Сената.—Молебеніе въ Святѣйшемъ Синодѣ.—Открытіе въ Зимнемъ Дворцѣ склада вещей для раненыхъ.—Пожертвованіе на оказаніе помощи раненымъ.—Разъясненія Совѣта Министровъ.—Утвержденіе въ званіи почетныхъ членовъ Императорской Кіевской духовной академіи—50-лѣтіе существованія Никольскаго мужскаго монастыря въ Самарѣ.—Ходатайство преосвященнаго Тамбовскаго предъ Св. Синодомъ.—О распространеніи прав. миссіонерскихъ изданій среди воинскихъ чиновъ.—Стипендіи имени преосвященнаго Антонія, архіепа. Харьковскаго.—Новый докторъ церковной исторіи.

Въ воскресенье, 20-го іюля, въ 7 часовъ вечера состоялось засѣданіе Святѣйшаго Синода, посвященное обсужденію церковныхъ мѣропріятій въ виду предстоящихъ военныхъ дѣйствій. Были постановлены напечатанныя выше опредѣленія: 1) о порядкѣ обнародованія Высочайшаго Манифеста и повсемѣстномъ служеніи молебствій о дарованіи всероссійскому воинству побѣды, и вмѣстѣ съ тѣмъ о тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя надлежитъ немедленно принять по духовному вѣдомству, съ призывомъ всѣхъ православныхъ людей сплотиться крѣпкою стѣною у Царскаго Престола и въ единодушій отражать врага,

и 2) о способахъ обезпеченія приходами семей лицъ, призванныхъ въ ряды войскъ. Затѣмъ было редактировано предназначенное къ прочтенію въ церквахъ посланіе Святѣйшаго Синода чадамъ православной церкви по поводу открытія военныхъ дѣйствій.

По окончаніи засѣданія, въ церкви Святѣйшаго Синода было совершено архіепископомъ донскимъ Владиміромъ молебствіе о дарованіи всероссійскому воинству побѣды въ присутствіи всѣхъ пребывающихъ въ С.-Петербургѣ членовъ Святѣйшаго Синода, Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, статсъ-секретаря В. К. Саблера и чиновъ канцеляріи Святѣйшаго Синода.

* *

20-го іюля въ Синодальномъ храмѣ совершено Святѣйшимъ Синодомъ молебствіе о ниспосланіи побѣды русскому оружію по просьбѣ чиновъ всѣхъ учреждений при Святѣйшемъ Синодѣ и отцовъ членовъ засѣдавшего въ помѣщеніи Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ съѣзда представителей епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, собравшихся со всей Россіи. Предъ началомъ молебствія настоятелемъ Синодальной церкви протоіереемъ Д. Н. Бѣликовымъ сказана была слѣдующая рѣчь:

«Переживаемъ давно небывалый, можетъ быть, моментъ исключительный по своей величайшей важности для нашего отечества и для каждаго изъ насъ, его вѣрныхъ сыновъ.

Дорогая наша Родина вовлечена въ событія столько же великія, сколько бурныя, тревожныя.

Грохотъ разразившейся на политическомъ горизонтѣ грозы уже слышанъ. Отселъ съ каждымъ днемъ онъ будетъ возрастать въ напряженіи и силѣ.

Ухищренныя въ своей смертоносной губительности безчисленныя стрѣлы вражія направлены противъ Россіи, какъ самой мощной представительницы славянскаго міра и вмѣстѣ противъ всего славянскаго племени, искони ненавистнаго сосѣднимъ тев-

тонамъ. Германцамъ обрушился на славянство, чтобы его обезсилить, уничтожить, сокрушить. Предстоитъ борьба двухъ міровъ,—борьба огромная, ожесточенная.

Доблестная русская армія, которая въ признаніи Верховнаго Вождя—Царя всегда являлась и является крѣпкой, какъ гранитная скала, спокойно, величественно выступаетъ на великую борьбу, беззаветно обрекая себя на всевозможныя жертвы, на непомерныя усилія и труды своего ратнаго дѣланія.

Но и для всѣхъ насъ настала пора думъ и работъ не о себѣ, не о своихъ личныхъ интересахъ, а о томъ, что относится къ нуждамъ Государства, къ его пользѣ и благу. Въ своемъ патріотическомъ одушевленіи каждый изъ насъ долженъ быть готовъ на все, чѣмъ можетъ помочь Отечеству въ наступившую трудную годину. Вспомнимъ, братіе, патріотизмъ нашихъ предковъ за время Отечественной войны и всецѣло проникнемся его непобѣдимой силой.

Но прежде всего въ сей благоговѣйный часъ помолимся Господу всеправедному и всемилостивому, помолимся отъ всей души, отъ всего пламеннаго сердца, да поможетъ Онъ, Всевышній, дѣлу правды, за которое стала Россія, ради котораго сливаются русскіе люди въ одно сердце, спланиваются въ одну душу по побужденіямъ самообороны и братскаго заступничества за угнетаемыхъ и разоряемыхъ славянъ.

Услыши, Господи, единодушно возносимую къ Тебѣ нашу усердную молитву! Почій на вѣнценосной главѣ Своего Православнаго Помазанника всею полнотою своего благоволенія и благословенія. Побори домогающихся насъ побороть, увѣнчай радостнымъ успѣхомъ наше защищающееся оружіе, выведи нашу возлюбленную Россію въ ея столкновеніи съ народами не только въ благополучіи, но и въ ореолѣ вѣщей міровой славы!

Вѣримъ и надѣмся, что Господь крѣпость людямъ Своимъ дастъ, чтобы послѣ

испытаній благословить люди своя благо-
датнымъ миромъ».

* *

Въ воскресенье, 20-го іюля, въ 6 часовъ вечера, въ Казанскомъ соборѣ было совершено молебствіе пребывающими въ Петербургѣ членами Святѣйшаго Синода, во главѣ съ экзархомъ Грузіи, архіепископомъ Питиримомъ, при участіи многочисленныхъ представителей чернаго и бѣлаго духовенства.

21 іюля въ Казанскомъ соборѣ снова было совершено молебствіе о дарованіи побѣды российскому воинству членами Святѣйшаго Синода съ викарными Петербургскими преосвященными, причемъ былъ обнаругованъ Высочайшій Манифестъ и прочитано посланіе Святѣйшаго Синода. Въ этомъ богослуженіи принялъ участіе прибывшій въ Петербургъ съ посланіемъ Константинопольскаго патріарха митрополитъ Селевкійскій.

* *

Въ воскресенье, 20 іюля, съ утра по городу пошли слухи, что въ этотъ день состоится торжественное объявленіе о войнѣ. Утреннія газеты какъ будто подтверждали это, напечатавъ повѣстки о Высочайшемъ выходѣ въ Зимній Дворецъ. Въ 9 час. изъ Казанскаго собора вышелъ ежедневно совершаемый въ этотъ день въ память избавленія города отъ холерной эпидеміи въ 1848 году крестный ходъ съ исторической святыней русскаго народа—чудотворной иконой Казанской Божіей Матери во Владимірскую церковь. Какъ только шествіе направилось по Невскому, къ нему стали примыкать безчисленныя толпы, съ ранняго утра заполнявшія проспектъ. Ожиданіе войны съ Германіей, вызвавшее патріотическій подъемъ, равнаго которому не было сто лѣтъ, естественно придавало крестному ходу особенный характеръ. Съ величайшимъ благоговѣніемъ шла безчисленная толпа съ пѣніемъ молитвъ. Масса народу запрудила Владимірскій пр., пока въ церкви шло архіерейское служеніе. Пронесся слухъ, что къ 4 часамъ чудотворный

образъ будетъ перенесенъ въ Зимній Дворецъ.

Въ это время центральныя улицы заполнялись все новыми и новыми толпами. Повсюду было разлитое ожиданіе чего-то. Послѣ полудня крестный ходъ вернулся обратно въ Казанскій соборъ. Скверъ, прилегающія улицы, проспектъ, колоннада храма, не говоря уже о паперти,—все сразу было покрыто массой народа. Исключительный моментъ стеръ всѣ условности. Много-тысячная толпа взобралась на скамьи, переполнила всѣ ближайшія окна, у колоннъ, гдѣ только могли, дѣпились живописныя группы—старики и дѣти, женщины, съ рискомъ для жизни хватались за все, чтобы только взобраться повыше и увидѣть рѣдкую картину.

Спаянное въ одно цѣлое море обнаженныхъ головъ не позволяло различить отдѣльныхъ лицъ. Въ общей массѣ пропадали шитые мундиры придворныхъ, кители офицеровъ, смѣсь разнообразныхъ одеждъ собравшихся тысячъ. Это цѣлое, пришедшее въ великій моментъ къ святынѣ, только и можно было назвать народомъ—русскимъ народомъ.

Удивительная тишина. Нѣтъ обычныхъ спутниковъ толпы—шума и гама.

На паперти у чудотворнаго образа идутъ приготовленія къ молебствію. Собирается духовенство, выстраивается хоръ пѣвчихъ. Далеко разносится на открытомъ воздухѣ первый возгласъ протодіакона. Звонко переливается пѣніе и замираетъ далеко вдали, подхватываемое толпой.

Рѣдкая, совершенно незабываемая картина!

Храмъ, съ которымъ связано столько великихъ воспоминаній, образъ, предъ которымъ молились, идя на священную брань, наши предки, высоко поднятый крестъ, благословляющій эту толпу народа, оставившаго все сѣрое, будничное, личное, дома, забывшаго свои дрязги и доказавшаго готовность на всѣ жертвы!

Молебствіе подходитъ къ концу. Благо-

говѣнно молится необозримая масса. Переливается отъ поклоновъ поверхность этого моря обнаженныхъ головъ...

Въ это время въ заднихъ рядахъ движеніе.

Съ Невскаго колышутся знамена, высятся надъ головами надписи, жезлы. Толпа раздается и вливается новый широкій потокъ головъ. Это манифестация славянскихъ обществъ, организованная обществомъ славянской взаимности. Стройными колоннами въ полномъ порядкѣ подходили они къ собору. Въ это время раздалось пѣніе «вѣчной памяти». Вся площадь, какъ одинъ человекъ, опускается на колѣни. Нѣсколько секундъ длится глубокое молчаніе. Затѣмъ проносится возгласъ многолѣтія, на который отвѣчаетъ пѣніемъ весь народъ. Настоятель собора высоко поднимаетъ чудотворный образъ и благословляетъ толпу. У многихъ на глазахъ слезы.

Флаги и надписи двигаются. Духовенство уходитъ въ соборъ и вся масса готовится пройти ко дворцу. Вокругъ почти нѣтъ полиціи, но порядокъ всюду образцовый. Сама публика образуетъ цѣпи и тихо подвигается многотысячная толпа по правой сторонѣ Невскаго пр. На громадное разстояніе растягивается она.

Въ то время, какъ головная колонна заворачиваетъ уже на Морскую, хвостъ только выходитъ съ площади. Надъ потокомъ головъ красиво развѣваются флаги и возвышаются надписи:

«Свобода всѣмъ Славянамъ!»

«Живіо Сербія».

«Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ».

«Славяне, объединяйтесь!»...

Нѣсколько тѣсень проходъ подъ аркой Главнаго штаба. Но за ней громадное пространство Дворцовой площади. Всего еще второй часъ, но площадь уже наполовину наполнена народомъ. Минутъ десять вливается толпа съ Морской на площадь и выстраивается на нѣкоторомъ разстояніи отъ дворца. Распорядители изъ народа пользуются полной властью. Флаги и пла-

каты выдвигаются впередъ, во избѣжаніе давки остаются свободныя пространства, образуется нѣсколько живыхъ цѣпей. Народу все прибываетъ и прибываетъ. Уже подножіе Александровской колонны усыяно публикой, которая старается прицѣпиться даже за барельефы. Вся площадь буквально заполнена обнаженными головами. Только въ дальнемъ углу столпились экипажи, но и ихъ усыялъ народъ. Съ крыши одного изъ автомобилей производить съемку кинематографическій аппаратъ. Въ толпѣ небывалое оживленіе. Съ одного конца площади до другого перекатываются мотивы гимна «Спаси, Господи», «Слався».

Передаютъ, что Государь выйдетъ на балконъ послѣ Высочайшаго выхода во дворцѣ. Проходитъ часъ, второй. Напряженное настроеніе не даетъ мѣста усталости, тучи расходятся, солнце начинаетъ играть на Императорскомъ штандартѣ и по всему фасаду величественнаго зданія дворца. Время отъ времени передъ толпой проходятъ партіи запасныхъ. Каждое ихъ появленіе сопровождается бурными оваціями. Наконецъ, время около трехъ часовъ. Къ подъѣзду дворца начинаютъ съѣзжаться автомобили, кареты и просто извозчики. Къ Высочайшему выходу подѣзжаютъ лица свиты, министры, военные... Въ это время узнается, что Государь прибудетъ на катерѣ со стороны Невы. Многіе изъ публики устремляются туда. Большинство же, не желая терять мѣста, остается. Оживленіе все больше и больше. Народомъ запружены уже сосѣднія улицы. Заборъ Александровскаго парка усыянъ публикой. Со стороны Невы слышатся раскаты «ура» и черезъ нѣсколько минутъ приобѣгаютъ лица, видѣвшія встрѣчу. У всѣхъ на глазахъ слезы. Какъ только Государь вышелъ на пристань, весь народъ сталъ на колѣни. Пѣніе «Боже, Царя храни» встрѣтило Монарха. Государь въ сопровожденіи Императрицы прошелъ черезъ ряды восторженнаго народа во дворецъ.

Четыре часа. Приѣздъ ко дворцу закрытъ. Въ церкви идетъ молебствіе. На средній

балконъ выходятъ лакеи, выметають, вытирають перила. Въ толпѣ начинаются воспоминанія. Съ этого самаго балкона въ 1861 году Александръ II прочелъ манифестъ объ освобожденіи крестьянъ... Настроеніе все напряженнѣе и напряженнѣе. Все суживается кругъ народа около дворца. Всѣ взоры напряженно устремлены на балконъ, гдѣ долженъ показаться Государь. Проходитъ полчаса, часъ. Наконецъ въ залахъ дворца видно движеніе. Издали замѣтно, какъ около балкона группируются великіе князья и становится свита. Нервное настроеніе толпы достигаетъ послѣднихъ предѣловъ. И вдругъ на балконъ показывается Государь. За нимъ идетъ Государыня. Громовое «ура» проносится по всей площади и не смолкаетъ нѣсколько минутъ. Государь кланяется, и въ это время вся толпа становится на колѣни, опускаются передъ Монархомъ флаги. Государь подходит къ периламъ и подводитъ Царицу. Мгновеніе кажетъ часами. Крики, привѣтствія не смолкають ни на секунду. Затѣмъ Государь удаляется съ балкона. И въ это время вся толпа стремительно передвигается, какъ будто хотеть удержать Монарха въ его общеніи въ великую минуту съ народомъ. Но начинается развѣздъ: снова мелькають экипажи и автомобили. Проѣзжаютъ въ открытой коляскѣ чины сербскаго посольства. Громкое «ура» и крики «живіо, Сербія» несутся вслѣдъ имъ. Посланникъ Спалайковичъ въ голубомъ мундирѣ встаетъ и, махая шляпой, благодарить толпу...

Вся стотысячная масса направляется по Милліонной къ Марсову полю. Снова нѣтъ никакой полиціи, но образцовая дисциплина. Несмотря на пылъ Марсова поля, оно въ нѣсколько минутъ покрывается народомъ. У отдѣльныхъ группъ флаговъ произносятся славянскими дѣятелями рѣчи. Проходятъ часы, но народъ не расходится. Съ Марсова поля идутъ къ англійскому посольству, къ французскому, сербскому и болгарскому. Повсюду дружественныя манифестаціи, рѣчи и высокой патріотическій

подъемъ. И до поздней ночи на главныхъ улицахъ раздается гимнъ и «ура». Сплоченная въ великій моментъ въ одно цѣлое масса не можетъ и не хотеть разойтись. Слишкомъ жгучи ощущенія искренняго патриотизма, вызваннаго великой опасностью. («Нов. Вр.»).

* *

21-го іюля Правительствующій Сенатъ, заслушавъ въ чрезвычайномъ засѣданіи Высочайшій манифестъ объ объявленіи военныхъ дѣйствій, постановилъ поднести Его Императорскому Величеству нижеслѣдующій всеподданнѣйшій адресъ:

«Ваше Императорское Величество.

Какъ и встарь, не за мірскія выгоды, велѣніемъ Своего Государя, ополчилась нынѣ на врага Россійская Держава. Вновь льется кровь нашихъ единовѣрныхъ братьевъ, и дерзкій вызовъ брошенъ всему славянству. Исторія скажетъ свое слово о неогнѣнныхъ трудахъ Державнаго Родителя Вашего и Вашихъ, Государь, на дѣло мира.

Но есть предѣлъ: Россія не уклонится отъ священной цѣли, ей Божественнымъ Промысломъ доставленной. Какъ въ былые годы, при Вѣнценосныхъ предкахъ Вашего Величества, съ мечомъ въ рукахъ, съ вѣрою въ сердцѣ, встанетъ Святая Русь на защиту исконныхъ своихъ завѣтовъ.

Вознеся къ Престолу Всевышняго горячія мольбы о здравіи и благоденствіи Вашего Императорскаго Величества и Августѣйшей Семьи Вашей и о дарованіи славной побѣды Россійскому Воинству, Правительствующій Сенатъ, по заслушаніи въ чрезвычайномъ засѣданіи Высочайшаго Манифеста объ объявленіи военныхъ дѣйствій, всеподданнѣйше повергаетъ къ стопамъ Вашимъ, Великій Государь и Самодержецъ Всероссійскій, выраженіе безграничной любви къ Священной Особѣ Вашей и готовности къ всемирнымъ жертвамъ на благо Россіи».

* *

По повелѣнію Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодо-

ровны въ залахъ Новаго Эрмитажа Императорскаго Зимняго Дворца, въ среду, 23-го іюля, открыть складъ вещей для раненыхъ и больныхъ воиновъ. Вещи будутъ изготовляться въ складѣ, тамъ же будутъ приниматься пожертвованія вещами и деньгами.

Желающіе работать въ помѣщеніи склада приглашаются записываться въ зданіи Зимняго Дворца, съ Комитетскаго подъѣзда (оно же Императорской Археологической Комиссіи, съ набережной, 1-й отъ Зимней канавки).

Складъ открытъ ежедневно, съ 1 часа до 6 час. вечера, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Работы могутъ быть также раздаваемы на домъ.

Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ благоугодно было повелѣть открыть въ ближайшемъ времени складъ для пріема пожертвованій вещами и деньгами на нужды раненыхъ и больныхъ воиновъ въ Москвѣ сверхъ открытаго 23-го іюля такого же склада въ Зимнемъ Дворцѣ.

* *

Шталмейстеръ князь С. С. Абамелекъ-Лазаревъ представилъ Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ сто тысячъ рублей на оказаніе по Всемиловитѣйшему Ея Величества усмотрѣнію помощи раненымъ воинамъ или ихъ семьямъ.

* *

Нѣкоторыя мѣстныя учрежденія обращаются къ центральной власти съ вопросомъ, надлежитъ ли имъ выѣзжать изъ угрожаемыхъ военными дѣйствіями или близко къ нимъ расположенныхъ мѣстностей и вывозить оттуда казенное имущество.

Совѣтъ Министровъ, разсмотрѣвъ этотъ вопросъ, нашель, что подобная мѣра отнюдь не вызывается обстоятельствами и что выѣздъ гражданскихъ должностныхъ лицъ и вывозъ казеннаго имущества мо-

гутъ быть допущены не иначе, какъ по требованію командующихъ округами, командующихъ арміями и комендантовъ крѣпостей, въ случаяхъ необходимости означенной мѣры въ силу соображеній военного характера.

* *

Святѣйшимъ Синодомъ утверждены въ званіи почетныхъ членовъ Императорской Кіевской духовной академіи преосвященные: Макарій, митрополитъ Московскій, Назарій, архіепископъ Херсонскій, членъ Государственнаго Совѣта, бывший Синодальный оберъ-прокуроръ С. М. Лукьяновъ, намѣстникъ Кіево-братскаго монастыря архимандритъ Прохоръ, настоятель Кіево-Софійскаго кафедральнаго собора протоіерей М. Златоверховниковъ, настоятель Александро-Невской церкви города Кіева, протоіерей К. Ооменко, профессора духовныхъ академіи—Казанской М. Богословскій и С. Терновскій, Московской—М. Муретовъ, С.-Петербургской—А. Бронзовъ и Н. Глубоковский.

* *

Въ 1913 г. исполнилось 50 лѣтъ существованія открытаго въ 1863 г. въ гор. Самарѣ Никольскаго мужского третьекласснаго, въ настоящее время общежительнаго, монастыря. Обитель эта, учрежденная по единодушному желанію гражданъ гор. Самары, духовенства и населенія городскихъ окрестностей, отличается достаточными матеріальными средствами содержанія,—а главное благоустроенностью внутренняго быта—строкою монашескою дисциплиною. Населеніе г. Самары выразило желаніе, чтобы этотъ монастырь возвышенъ былъ въ своемъ положеніи какъ классная обитель. Въ виду этого бывший преосвященный Самарскій Питиримъ возбудилъ ходатайство о разрѣшеніи совершить 27 іюля—въ день памяти св. мученика и цѣлителя Пантелеимона, во имя котораго недавно освященъ придѣлъ въ новоустроенномъ величественномъ монастырскомъ храмѣ, празднованіе 50-лѣ-

тія существованія означеннаго монастыря и о возведеніи этого монастыря на степень первокласснаго. Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію отъ 4—17 іюля текущаго года, разрѣшивъ совершить празднованіе пятидесятилѣтія Никольскаго Самарскаго монастыря, вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ возвести этотъ монастырь, чести ради, на степень второкласснаго.

* *

Причтъ и прихожане Богородичной церкви г. Тамбова, во главѣ съ мѣстнымъ братствомъ, и многіе почетные жители города просили преосвященнаго Тамбовскаго ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи имъ, въ память событія прославленія святителя Питирима, учредить (29 іюля) въ своемъ храмѣ особое празднованіе въ честь привезенной въ г. Тамбовъ въ 1686 г. святителемъ Питиримомъ чудотворной Тамбовской иконы Божіей Матери съ крестнымъ ходомъ вокругъ этой церкви, расположенной на мѣстѣ первоначальнаго поставленія св. иконы, съ занесеніемъ этого праздника на всѣ времена въ церковный мѣсяцесловъ, но съ сохраненіемъ и празднественнаго дня 16 апрѣля, установленнаго въ 1837 г. по случаю освященія южнаго въ храмѣ придѣла въ честь Тамбовской иконы Божіей Матери. Преосвященный Тамбовскій, идя навстрѣчу этому благочестивому желанію просителей, одушевленныхъ горячимъ усердіемъ продолжать и усугубить почитаніе Тамбовской иконы Божіей Матери, каковой образъ по происхожденію своему тѣсно связанъ съ именемъ святителя Питирима, и вполне раздѣляя убѣжденіе просителей, что осуществленіе означеннаго предположенія въ столь благоприятное время послужитъ къ широкому подъему религіознаго чувства жителей города и достойно восполнитъ собою летопись торжественныхъ дней прославленія святителя Питирима, представилъ означенное ходатайство на уваженіе Святѣйшаго Синода. Признавалъ, съ своей стороны, это ходатайство заслуживающимъ

уваженія, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію отъ 23 іюня—17 іюня с. г. постановилъ: установить съ будущаго, 1915 г., ежегодное празднованіе въ Тамбовской Богородичной церкви 29 іюля въ честь Тамбовской иконы Божіей Матери, находящейся въ сей церкви, съ совершеніемъ крестнаго хода вокругъ сей церкви. Что же касается ходатайства о внесеніи этого празднованія въ мѣсяцесловъ, то Святѣйшій Синодъ разъяснилъ, что въ церковный мѣсяцесловъ вносятся только общіе праздники, настоящій же праздникъ, какъ установленный только для одной Тамбовской Богородичной церкви, не подлежитъ внесенію въ мѣсяцесловъ.

* *

Почившимъ преосвященнымъ Курскимъ Стефаномъ возбужденъ былъ вопросъ о возможности предоставленія дѣятелямъ православной миссіи, въ цѣляхъ противодѣйствія сектантской пропагандѣ въ войскахъ, права посѣщать мѣста расположенія воинскихъ частей, распространять среди солдатъ православно-миссіонерскую литературу и устраивать миссіонерскія бесѣды. Сообразивъ это ходатайство съ дѣйствующими по военному вѣдомству распоряженіями и съ отзывомъ протопресвитера военнаго и морского духовенства, Святѣйшій Синодъ призналъ благовременнымъ поручить епархіальнымъ преосвященнымъ и Грузино-Имеретинской Синодальной Конторѣ—а) обязать епархіальныхъ миссіонеровъ, при посѣщеніи ими приходскихъ церквей для миссіонерскихъ бесѣдъ съ народомъ, устраивать таковыя бесѣды и въ военныхъ храмахъ, входя въ предварительное соглашеніе съ настоятелями сихъ храмовъ относительно времени и предмета собесѣдованій, б) пригласить священнослужителей епархіальнаго вѣдомства, коимъ въ силу циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода отъ 7 ноября 1912 г. за № 25 поручено наблюдение за религіозно-нравственнымъ состояніемъ воинскихъ частей, не имѣющихъ

своихъ пастырей, наряду съ совершеніемъ въ сихъ частяхъ требъ, принимать и другія мѣры пастырскаго наблюденія за охраненіемъ воинскихъ чиновъ отъ инославной и иновѣрной пропаганды, и в) поставить въ извѣстность епархіальные миссіонерскіе совѣты, епархіальныя и другія братства, занимающіяся распространеніемъ миссіонерской литературы въ епархіяхъ, о существующей при воинскихъ церквахъ продажѣ книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, и 2) протопресвитеру военнаго вѣдомства и морского духовенства—сдѣлать распоряженіе: а) чтобы военные священники, завѣдывающіе продажей книгъ при военныхъ церквахъ, не отказывались пріобрѣтать отъ упомянутыхъ выше учрежденій миссіонерскія изданія; для распространенія этихъ изданій при военныхъ церквахъ и б) чтобы въ виду существующихъ правилъ, не допускающихъ посѣщенія мѣстъ расположенія воинскихъ частей посторонними лицами, въ томъ числѣ и миссіонерскими книгоношами, военные священники и вообще лица, надзирающія за религіозно-нравственнымъ состояніемъ воинскихъ частей, имѣли заботу о распространеніи православныхъ миссіонерскихъ изданій среди воинскихъ чиновъ (опред. 23 іюня—17 іюля № 6083).

* * *

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ препроводилъ къ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору ходатайство предсѣдательницы Дамскаго кружка Волжскаго Отдѣла Галицко-Русскаго благотворительнаго общества о разрѣшеніи открыть въ предѣлахъ Волынской губерніи подписку для учрежденія при Житомирской женской гимназіи св. Анастасіи стипендіи имени высокопреосвященнаго Антонія, архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго. Святѣйшій Синодъ съ своей стороны не встрѣтилъ препятствій къ открытію просимой подписки для учрежденія стипендіи имени высокопреосвященнаго Антонія.

* * *

По представленію совѣта Императорской С.-Петербургской духовной академіи экстраординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, магистръ богословія Константинъ Харламовичъ Святѣйшимъ Синодомъ удостоенъ ученой степени доктора церковной исторіи за представленное имъ для соисканія сей степени сочиненіе: «Малороссійское вліяніе на великорусскую церковную жизнь». Т. I. (Казань. 1914 г.).

Настоящая, весьма обширная по объему, стр. XXIV+878+LXVI, книга профессора Харламовича является лишь началомъ, представляетъ первый томъ широко задуманнаго ученаго изслѣдованія, касающагося весьма важнаго и сложнаго церковно-историческаго предмета. Малороссійское вліяніе на великорусскую церковную жизнь въ періодъ съ половины XVI вѣка до вступленія на престолъ Императрицы Екатерины II, т. е. до середины XVIII вѣка, было, какъ извѣстно, громадно и разносторонне, проникало во всѣ области какъ собственно церковной, такъ и, вообще всей культурной исторической жизни русскаго государства. Еще въ 1871 г. извѣстный ученый Безсоновъ высказывалъ, что «малорусскія и бѣлорусскія воздѣйствія были обильны, сильны и вліятельны для Велико-россіи и особенно Москвы. Пришельцы заняли здѣсь самыя видныя и вліятельныя мѣста, отъ іерарховъ до управленій консисторій, ими устроенныхъ, отъ воспитателей семьи царской до настоятелей монастырей, до ректоровъ, префектовъ и учителей имже проектированныхъ школъ, до кабинетныхъ и типографскихъ ученыхъ, дѣлопроизводителей, дьяковъ и секретарей. Все почти подверглось ихъ реформѣ, по крайности неотразимому вліянію: богословское ученіе, исправленіе священнаго и богослужебнаго текста, печатаніе, дѣла раскола, церковная администрація, проповѣдь, храмовое, общественное и домашнее пѣніе, ноты, вѣдѣнность архіерейскихъ домовъ, образъ

ихъ жизни, экипажи и утварь, одежда слу- жителей, предметы и способы обученія, правописаніе, выговоръ рѣчи устной и въ чтеніи, общественныя игры и зрѣлища и т. д. и т. д. Профессоръ Харламповичъ и поставилъ задачею своего изслѣдованія прослѣ- дить воздѣйствіе малороссовъ на всѣ стороны великорусской церковной жизни, показать, что дали малороссы великороссамъ въ цер- ковно-административномъ, миссіонерскомъ, догматическомъ, научномъ, педагогическомъ, богослужебномъ отношеніяхъ, какъ содѣй- ствовали общему религіозному, нравствен- ному, умственному вліянію, что сдѣлали для развитія отдѣльныхъ отраслей бого- словской науки, для церковнаго искусства и быта и пр. и пр., и въ какой степени были благомъ и зломъ для Великороссіи всѣ тѣ стороны церковной культуры, кото- рыя малороссы насаждали цѣлыхъ два сто- лѣтія.

Однако, задача, поставленная себѣ дис- сертантомъ, такъ сложна и обширна, что выполненіе ея нужно ожидать лишь въ предполагаемомъ 3-мъ томѣ изслѣдованія; первые же два тома имѣютъ лишь подго- товительный характеръ. Профессоръ Хар- ламповичъ девизомъ своихъ изслѣдованій поставилъ такую цитату изъ трудовъ Пе- карскаго: «Въ историческихъ вопросахъ окончательные выводы всегда будутъ шатки, если не подтверждаются массою по- ложительныхъ и не подлежащихъ сомнѣнію свѣдѣній о происходившемъ въ известную эпоху». Собранію этой, дѣй- ствительно поражающей «массы» свѣдѣній и провѣркѣ ихъ и предполагаетъ проф. Харламповичъ посвятить два первые тома своего колоссальнаго ученаго труда, и только въ третьемъ томѣ предполагаетъ онъ дать, какъ выводъ изъ массы собран- наго и научно-провѣреннаго фактическаго матеріала, отвѣтъ на поставленные вопросы. Въ частности первый томъ, по словамъ са- мого автора, готовя для отвѣтъ на поста- вленный вопросъ, ближайшею задачею имѣетъ указать всѣхъ тѣхъ лицъ юго-

западно-русскаго происхожденія, которыя въ XVI—XVIII в.в. работали на великорус- ской народѣ на разныхъ поприщахъ цер- ковной дѣятельности, составить по возмож- ности, точный и исчерпывающій списокъ этихъ лицъ, а также нарисовать общую картину церковныхъ отношеній малорос- совъ и великороссовъ за это время и показать условія перехода въ Великороссію отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ группъ церков- ныхъ дѣятелей. Во второмъ томѣ авторъ обѣщаетъ представить «перечень учено- литературныхъ печатныхъ и рукописныхъ трудовъ тѣхъ малороссовъ, которые въ эти два вѣка работали на нивѣ велико- русскаго просвѣщенія съ мыслью о духов- ныхъ нуждахъ и запросахъ великорус- скаго племени», — и только послѣ этихъ подготовительныхъ двухъ томовъ присту- пить уже къ разрѣшенію поставленной за- дачи. Само собою разумѣется при этомъ, что исторія малороссійскаго и западно-рус- скаго вліянія на великорусскую церковную жизнь научно можетъ быть излагаема не иначе, какъ въ надлежащей исторической перспективѣ, въ органической связи съ об- щимъ ходомъ русской исторической жизни, и не только собственно церковной, но также политической и культурной, съ кторою вліяніе это переплеталось сплошными и крѣпкими нитями. Прослѣдить всѣ эти тѣсно сплетшіяся нити на общей ткани историче- ской жизни, шагъ за шагомъ, распутать и показать подлинное происхожденіе каждой изъ нихъ—малороссійское, западно русское или великорусское, и ихъ взаимоотношеніе— задача колоссальная и справедливо отмѣ- чаютъ академическіе рецензенты—профес- сора Жуковичъ и Титлиновъ,—что нужны были особая смѣлость и исключительная подготовка, чтобы рѣшиться на выполненіе поставленной себѣ профессоромъ Харлампо- вичемъ задачи. «Только изслѣдователь, въ теченіе многихъ лѣтъ специализировавшійся на изученіи церковно-историческихъ пред- метовъ, внутренне связанныхъ съ вопро- сомъ о малороссійскомъ вліяніи на велико-

русскую жизнь, могъ взяться за изученіе этого вліянія въ его цѣломъ историческомъ прошломъ». Профессоръ Харламовичъ является именно такимъ подготовленнымъ изслѣдователемъ. Еще магистерская диссертация его: «Западно-русскія, по преимуществу православныя школы XVI и начала XVII в.в.» (Казань, 1898 г.) довольно близко соприкасалась съ настоящимъ вопросомъ, а затѣмъ послѣ того профессоромъ Харламовичемъ было посвящено разсматриваемому вопросу и соприкосновеннымъ съ нимъ предметамъ много статей и очерковъ.

Таковы, въ общихъ чертахъ, задачи и планъ предпринятаго проф. Харламовичемъ капитальнаго научнаго труда. Обращаясь теперь въ частности къ изданной уже 1-й части или, точнѣе, I тому, необходимо прежде всего отмѣтить самодеятельную научную цѣнность этого тома, независимо отъ дальнѣйшаго продолженія и окончанія предносящейся автору задачи въ ея цѣломъ. Этотъ первый томъ ближайшимъ образомъ имѣетъ въ виду, какъ уже отмѣчено, дать подробный и точный перечень всѣхъ тѣхъ лицъ юго- и западно-русскаго происхожденія, которыя въ XVI—XVIII в.в. работали на великорусскій народъ на разныхъ поприщахъ церковной дѣятельности. Въ такомъ перечнѣ историческая наука давно уже ощущала насущную потребность. Безъ него въ общей исторіи малороссійскаго вліянія на культурную вообще и церковную жизнь Россіи въ особенности многое въ историческихъ изслѣдованіяхъ, соприкосновенныхъ съ даннымъ предметомъ, покоилось на шаткомъ основаніи. И проф. Харламовичъ въ этомъ отношеніи исполнилъ великую и трудную работу, исполнилъ съ величайшею ученою добросовѣстностью, тщательностью и кропотливостью. Онъ впервые даетъ не только полный, но, по состоянію современныхъ историческихъ документовъ, исчерпывающій списокъ всѣхъ выходцевъ изъ Малороссіи въ Великороссію, замѣтныхъ и незамѣтныхъ дѣятелей въ исторіи церковной жизни.

Онъ перечисляетъ архіереевъ - малороссовъ и другихъ епархіальныхъ администраторовъ малороссійскаго происхожденія, монашествующихъ западно-руссовъ въ великорусскихъ монастыряхъ, — духовно-школьныхъ педагоговъ по духовно-учебнымъ заведеніямъ; приводитъ имена малоруссовъ проповѣдниковъ, экзаменаторовъ, законоучителей и учителей свѣтскихъ школъ, переводчиковъ, справщиковъ, священнослужителей, пѣвчихъ, музыкантовъ, сборщиковъ милостыни, богомольцевъ, миссіонеровъ, заграничныхъ священниковъ. Со стороны полноты подобнаго рода списковъ это единственный въ своемъ родѣ. Авторъ собралъ все то, что только могъ найти въ печатныхъ изданіяхъ и въ архивахъ. Полагая, что «каждый монахъ выходецъ и каждый священникъ уже въ силу своего званія и сана является церковнымъ дѣятелемъ, хотя бы и не обладалъ школьнымъ образованіемъ», авторъ далъ всю сумму свѣдѣній о такихъ выходцахъ, не исключая даже просителей милостыни, особенно въ XVII вѣкѣ. Каждый такой проситель, по справедливому мнѣнію автора, представляетъ ниточку, изъ которой сплеталась сѣть, скрѣплявшая нравственныя и церковно-религіозныя связи между обоими племенами, и въ то именно время, когда въ самой Малороссіи сильны были еще центробѣжныя церковныя и политическія стремленія. Каждый проситель, и самъ, что-нибудь оставляя въ Москвѣ (святыню, книгу, идею, проявленіе религіознаго чувства), проникался и другихъ заражалъ благодарностью къ единоплеменной и единовѣрной державѣ, подготовлялъ слияніе съ нею соплеменниковъ, сначала политическое, потомъ церковное, наконецъ нравственное. Вся же масса этихъ просителей, являвшихся представителями множества юго- и западно-русскихъ монастырей, показываетъ объемъ той территоріи, изъ разныхъ точекъ которой тянулись къ Москвѣ не только просящія руки, но и души, объединенныя мыслью о національномъ и религіозномъ единствѣ русскихъ племенъ.

Всѣхъ лицъ перечислено авторомъ въ настоящемъ томѣ, выходящемъ изъ Малороссіи и Бѣлоруссіи, свыше 4¹/₂ тысячъ. При этомъ цѣлый рядъ именъ такихъ выходцевъ появляется въ исторической наукѣ впервые. Простымъ перечисленіемъ выходцевъ и распредѣленіемъ ихъ по соответствующимъ дѣятельности ихъ рубрикамъ задача проф. Харламповича, конечно, не исчерпывается. Повсюду, гдѣ возможно, гдѣ имѣются хотя какія-либо данныя, онъ сообщаетъ всѣ факты внѣшней жизни каждаго изъ нихъ, отъ момента вступленія его въ предѣлы Великороссіи до конца дней его. Конечно, относительно многихъ западноруссовъ, попавшихъ въ перечни, ему пришлось ограничиться простымъ констатированіемъ факта нахождения ихъ на великорусской территоріи въ тотъ или иной моментъ. Но относительно множества другихъ лицъ авторомъ сообщены болѣе или менѣе полныя біографическія очерки. Для многихъ изъ нихъ очерки эти являются первыми по времени въ исторической литературѣ. Для знаменитыхъ же дѣятелей западно-русскаго происхожденія въ Великороссіи авторъ составилъ полныя біографическія очерки, восполнивши въ нѣкоторыхъ изъ нихъ тѣ или иные пробѣлы предыдущихъ изслѣдователей. Въ виду того, что дѣятельность многихъ изъ нихъ тѣсно связана была съ общимъ ходомъ русской церковно-исторической жизни, съ тѣми или иными событіями первостепенной въ ней важности, профессоръ Харламповичъ въ своихъ біографическихъ очеркахъ отмѣтилъ всюду нити, связывавшія ихъ дѣятельность съ этими послѣдними. Понятно, что составленіе перечней и біографическихъ очерковъ потребовало отъ автора научныхъ разысканій въ большихъ размѣрахъ, въ разнообразныхъ направленіяхъ. Носители малороссійскаго вліянія разсѣялись по всей обширной территоріи Русскаго государства, до самыхъ отдаленныхъ мѣстъ восточной Сибири, даже за ея предѣлами. Проходили они свое служеніе въ

многочисленныхъ пунктахъ, въ самыхъ разнообразныхъ учрежденіяхъ и положеніяхъ. Упомянутія о нихъ встрѣчаются въ разныхъ изданіяхъ историческихъ актовъ, во множествѣ специальныхъ научныхъ книгъ и статей. Для выполненія указанной работы проф. Харламповичу пришлось изслѣдовать, помимо научныхъ трудовъ, громадный архивный матеріалъ, главнымъ образомъ въ Москвѣ и Петербургѣ. Въ Москвѣ наиболѣе автору пришлось потрудиться въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, гдѣ имъ обслѣдованы дѣла малороссійскія, польскія, греческія, турецкія, монастырскія, подлинныя малороссійскіе акты и грамоты и т. п., затѣмъ въ архивѣ Министерства Юстиціи, въ патріаршей бібліотекѣ и проч.; въ С.-Петербургѣ, конечно, главнымъ образомъ въ Синодальномъ архивѣ и въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

Въ двухвѣковомъ историческомъ періодѣ, подлежащемъ изслѣдованію, профессоръ Харламповичъ находитъ два крупныхъ историческихъ событія, оказавшихъ замѣтное вліяніе на дальнѣйшій ходъ церковныхъ дѣлъ: присоединеніе Малороссіи къ Московскому государству, облегчившее первой культурное вліяніе на послѣднее, и прекращеніе патріаршества, положившее начало новому церковному порядку, связанному съ вызовомъ малороссійскихъ церковныхъ дѣятелей и монашествующихъ на архіерейскія каѳедры въ Великороссіи и водворенію ихъ въ Московскую академию,—и по этимъ гранямъ раздѣляетъ изслѣдуемый періодъ и весь подлежащій его изученію матеріалъ на три отдѣльныхъ части: 1) съ половины XVI столѣтія до 1654 г.; 2) со времени присоединенія Малороссіи до начала XVIII в., и 3) съ начала XVIII стол. до времени царствованія Екатерины II, съ каковымъ временемъ совпадаетъ рѣшительный упадокъ малороссійскаго вліянія на великорусскую церковную жизнь. Первому періоду профессоръ Харламповичъ посвятилъ двѣ главы. Первая изъ нихъ имѣетъ своимъ предметомъ выясненіе общихъ усло-

вій церковно-культурнаго вліянія юго-западної Руси на сѣверо-восточную въ XVI и первой половинѣ XVII вѣка. Въ началѣ ея авторъ говоритъ о политическомъ, этнографическомъ и церковномъ раздѣленіи Россіи въ эту эпоху, объ особенностяхъ церковнаго строя двухъ русскихъ митрополій, о тяготѣнн русскихъ людей сѣверо-восточныхъ краевъ къ Києву. Здѣсь авторъ даетъ много интересныхъ и новыхъ свѣдѣній о самыхъ раннихъ фактахъ сношеній Великороссіи съ Києвомъ религіознаго характера, а также о первыхъ по времени переходахъ образованныхъ монаховъ изъ Южной Руси на сѣверъ. Особенно интересенъ самобытный взглядъ автора, основанный на нѣкоторыхъ вновь добытыхъ имъ архивныхъ данныхъ, на отношенія Петра Могилы къ Москвѣ. Вторую главу своей диссертациі проф. Харламповичъ посвящаетъ наиболѣе выдающимся носителямъ духовнаго просвѣщенія, прибывшимъ въ Московское государство еще до времени присоединенія Малороссіи, дѣятелямъ на поприщѣ науки, духовной литературы и воспитанія и обученія юношества. Второму періоду, времени отъ присоединенія Малороссіи до прекращенія патриаршества, проф. Харламповичъ посвящаетъ три слѣдующія главы, изъ коихъ первая (III) предметомъ своимъ имѣетъ сношенія Малороссіи съ Москвою по вопросу о церковно-административномъ объединеніи подъ главенствомъ Московскаго патриарха, вторая (IV) и третья (V) посвящены выходцамъ за это время изъ Малороссіи въ Московское государство, причемъ въ послѣднюю внесены наиболѣе замѣтные изъ нихъ: писатели, проповѣдники, педагоги и т. п. На долю третьяго періода, времени царствованія Петра I до Екатерины II, когда притокъ изъ Малороссіи носителей духовнаго просвѣщенія усилился до крайней степени, приходится, по обилію собраннаго авторомъ матеріала, цѣлыхъ семь главъ. Изъ нихъ шестая глава диссертациі посвящена изображенію общихъ условій церковно-

культурнаго воздѣйствія Малороссіи на Великороссію въ первой половинѣ XVIII вѣка, послѣдующія же главы даютъ по возможности исчерпывающій перечень носителей Малороссійскаго церковно-просвѣтительнаго вліянія за указанный періодъ времени, перечень, представленный въ надлежащей исторической перспективѣ. Въ частности VII глава содержитъ перечень малороссовъ архіереевъ 25 епархій съ ихъ біографіями, а также и ихъ помощниковъ изъ малороссовъ, указаны здѣсь также—значеніе дѣятельности ихъ для русской церкви въ синодальный ея періодъ, условія и обстоятельства прибытія ихъ въ Россію и проч. Въ восьмой главѣ рѣчь идетъ о западнорусскихъ монастырскихъ настоятеляхъ и монахахъ, о причинахъ увеличенія числа ихъ въ Великороссію въ первой половинѣ XVIII вѣка, въ связи съ общимъ ходомъ законодательства этого времени относительно поступленія монаховъ, коснувшася въ извѣстной мѣрѣ и Малороссіи. Въ девятой содержится перечень начальниковъ и преподавателей духовныхъ школъ, выходцевъ изъ западной Россіи, также съ указаніемъ общихъ условій перехода западнорусскихъ ученыхъ людей въ Великороссію и поступленія ихъ на службу въ великорусскія епархіальныя школы въ первой половинѣ XVIII столѣтія. Въ десятой главѣ рѣчь идетъ о западноруссахъ—проповѣдникахъ, экзаменаторахъ, законоучителяхъ и учителяхъ свѣтскихъ школъ, домашнихъ учителей, переводчикахъ и справщикахъ книгъ. Каждой категоріи этихъ дѣятелей посвящена особая объяснительная статья историческаго характера. Одиннадцатая глава посвящена вышедшему изъ Малороссіи въ Великороссію духовенству—бѣлому и придворному, военно-сухопутному и морскому, а также малороссамъ—пѣвчимъ и музыкантамъ, просителямъ милостыни, богомольцамъ и, наконецъ, послѣдняя XII глава посвящена малороссамъ—дѣятелямъ внутренней и внѣшней миссіи, а также заграничному духовенству малороссійскаго проис-

хожденія. Къ книгѣ приложено три указателя: цитируемыхъ авторовъ, упоминаемыхъ въ книгѣ личныхъ именъ и географическихъ названій.

Конечно, въ краткой рецензій, въ сжатомъ сухомъ перечнѣ главъ нѣтъ возможности надлежаще изобразить богатство содержанія книги; однако, думаемъ, все-таки, сказанное здѣсь даетъ объ этомъ нѣкоторое понятіе. Необходимо добавить, что по всей книгѣ, въ разныхъ ея мѣстахъ, относительно многихъ и крупныхъ и мелкихъ разнообразныхъ историческихъ событій проф. Харламповичемъ разбросано не мало новыхъ данныхъ, добытыхъ изъ архивныхъ матеріаловъ и проливающихъ новый свѣтъ на нѣкоторыя событія; о другихъ авторомъ высказано не мало самобытныхъ интересныхъ взглядовъ и заключеній. Упомянемъ здѣсь хотя-бы только объ учрежденіи патріаршества въ Москвѣ, о церковно-просвѣтительной дѣятельности князя К. К. Острожскаго, объ отношеніи Петра Могилы къ Москвѣ, о переговорахъ Богдана Хмельницкаго по вопросу о присоединеніи къ Москвѣ (участіе религіознаго элемента), о Черниговской архіепископіи и о снятіи Константинопольскимъ патріархомъ проклятія съ Черниговскаго архіепископа Лазаря Барановича и гетмана Многогрішнаго, о проектѣ открытія академіи въ Москвѣ при царѣ Θεодорѣ Иоанновичѣ, объ отношеніяхъ Петра I къ архіереямъ-малороссамъ и въ частности къ Стефану Яворскому... По всѣмъ этимъ вопросамъ и множеству другихъ профессоръ Харламповичъ даетъ немало новыхъ и интересныхъ данныхъ.

Въ виду изложенныхъ здѣсь кратко достоинствъ книги проф. Харламповича, оба академическіе рецензента, проф. С.-Петербургской духовной академіи П. Н. Жуковичъ и Б. В. Титлиновъ признаютъ первый томъ начатаго Харламповичемъ изслѣдованія самодовлѣющимъ цѣннымъ вкладомъ въ церковно-историческую науку, если бы даже почему-либо не явилось продолженія его, и автора книги вполне достой-

нымъ степени доктора церковной исторіи. При этомъ проф. Титлиновъ особенно отмѣчаетъ еще важное значеніе рассматриваемой книги для будущихъ мѣстныхъ трудовъ по церковной исторіи и для исторіи отдѣльныхъ учреждений, епархій и т. п.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Астраханской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 января 1914 г. вступило прошеніе Астраханскаго мѣщанина Θεодора Гаврилова Грачева, жительствоващаго въ 6 уч. гор. Астрахани, по 3 Бакалдинской ул., въ д. Киселевой, о расторгненіи брака его съ женой Татіаной Алексеевой Грачевой, урожденной Прикашиковой, вѣчнанаго причтомъ Иоанно-Златоустовской церкви гор. Астрахани. По заявленію просителя Θεодора Гаврилова Грачева, безвѣстное отсутствіе его супруги Татіаны Алексеевой Грачевой началось изъ города Астрахани съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Татіаны Алексеевой Грачевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Астраханскую духовную консисторію.

Отъ Варшавской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 июня 1914 года вступило прошеніе крестьянки дер. Касевокъ, Пловскаго уѣзда, Варшавской губ., Евгеніи Терентьевой Ипатьевой (она же Игнатъева), урожденной Петровой, жительствующей въ дер. Касевкахъ, о расторгненіи брака ея съ мужемъ Александромъ Семеновымъ Ипатьевымъ (Игнатъевымъ), вѣчнанаго причтомъ св.-Александринской въ русскихъ колоніяхъ церкви Пловскаго уѣзда, Варшавской губ., 10 октября 1899 года. По заявленію просительницы Евгеніи Терентьевой Ипатьевой (она же Игнатъева), безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Семенова Ипатьева (Игнатъева) началось изъ города Сосновницы въ концѣ 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Семенова Ипатьева (Игнатъева) обязываются немедленно доставить оныя въ Варшавскую духовную консисторію.

Отъ Вологодской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 апрѣля 1914 г. вступило прошеніе крестьянина Вологодской губерніи, Велико-Устюжскаго уѣзда, Заблѣнской вол., дер. Молодиловской, Максима Герасимова Раздобурдина, жительствующаго въ дер. Молодиловской, о расторгненіи брака его съ женой Пелагіей Акиндиновой Раздобурдиной, урожденной Кузнецовой, вѣчнанаго причтомъ Комарицкой Николаевской церкви Устюжскаго уѣзда, 4 февраля 1894 года. По заявленію просителя Максима Герасимова Раздобурдина, безвѣстное отсутствіе его супруги Пелагіи Акиндиновой Раздобурдиной началось изъ дер. Молодиловской съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Пелагіи Акиндиновой Раздобурдиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Вологодскую духовную консисторію.

Отъ Вольнской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 апрѣля 1914 г. вступило прошеніе крестьянина с. Коровья, Старокопостинскаго уѣзда, Вольнской губ., Пліи Амвросіева Бабюка, о расторгненіи брака его съ женой Анастасіей Яковлевой Бабюкѣ, вѣчнанаго причтомъ

Свято-Введенской церкви с. Туровки, Острожского у., Волынской губ., 7 ноября 1904 года. По заявлению просителя Иліи Амвросіева Бабюка, безвѣстное отсутствіе его супруги Аванасіи Яковлевой Бабюк началось изъ гор. Одессы спустя два года послѣ брака. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Аванасіи Яковлевой Бабюк, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Гродненской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 10 февраля 1914 г. вступило прошеніе крестьянки дер. Обечь, Байковской вол., Пружанскаго уѣзда, Гродненской губ., Татьяны Теодоровой Лукашевичъ, урожденной Чучкевичъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Прокопѣемъ Игнатьевымъ Лукашевичемъ, вѣнчаннаго причтомъ Байковской церкви 17 октября 1904 года. По заявленію просительницы Татьяны Теодоровой Лукашевичъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Прокопія Игнатьева Лукашевича началось изъ дер. Обечь, Пружанскаго уѣзда, Гродненской губерніи, съ половины октября 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Прокопія Игнатьева Лукашевича, обязываются немедленно доставить оныя въ Гродненскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симиъ объявляется, что въ оную 4 декабря 1913 года вступило прошеніе Евдокіи Андреевой Наумовой, жительствующей въ гор. Баку, въ Черномъ Городѣ при коворѣ Бр. Нобель, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Іосифовымъ Наумовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Бакинской Спасо-Преображенской жельзнодорожной церкви 29 апрѣля 1907 года. По заявленію просительницы Евдокіи Андреевой Наумовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Іосифова Наумова началось изъ гор. Баку съ 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Іосифова Наумова, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симиъ объявляется, что въ оную 26-го июля 1913 года вступило прошеніе Григорія Васильева Тлаева, жительствующаго въ сел. Суворовскомъ, Джеравскаго у., Бакинскій губ., о расторженіи брака ея съ женой Пелагіей Ивановой Тлаевой, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви ст. Невинномысской 7 января 1907 года. По заявленію просителя Григорія Васильева Тлаева, безвѣстное отсутствіе его супруги Пелагіи Ивановой Тлаевой, урожденной Гентуховой, началось изъ ст. Невинномысской, Кубанской обл., съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Пелагіи Ивановой Тлаевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симиъ объявляется, что въ оную 19-го марта 1914 года вступило прошеніе Евдокіи Іоакимовой Фаленко, она же Фалендышъ, жительствующей въ гор. Баку, по Балахавской ул., въ д. № 14, о расторженіи брака ея съ мужемъ Карпомъ Іосифовымъ Фаленко, онъ же Фалендышъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви села Койсуга, Ростовскаго на-Дону уѣзда, 5 февраля 1889 года. По заявленію просительницы Евдокіи Іоакимовой Фаленко, она же Фалендышъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Карпа Іосифова Фаленко, онъ же Фалендышъ, началось изъ гор. Баку съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Карпа Іосифова Фаленко, онъ же Фалендышъ,

обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 16 июня 1914 года вступило прошеніе мѣщанки гор. Коврова, Владимірской губ., Таяси Евлампіевой Осиповой, жительствующей въ 1 части, Нижне-Тагильскаго завода, Верхотурскаго уѣзда, по Синициной ул., въ д. Куликова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Леонтьевымъ Осиповымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Мухина, Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губ., 29 июля 1894 года. По заявленію просительницы Таяси Евлампіевой Осиповой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Леонтьева Осипова началось изъ села Гордѣвки, Нижегородскаго уѣзда и губ., въ началѣ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Леонтьева Осипова, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 12 мая 1914 года вступило прошеніе крестьянина Вятской губ., Орловскаго уѣзда, Левинской вол., Ивана Тарасова Малышева, жительствующаго въ гор. Екатеринбургѣ, по Васенковской ул., въ д. 202, о расторженіи брака его съ женой Ксеніей Даниловой Малышевой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Кленовцы, Орловскаго уѣзда, 24 октября 1893 года. По заявленію просителя Ивана Тарасова Малышева, безвѣстное отсутствіе его супруги Ксеніи Даниловой Малышевой началось изъ гор. Екатеринбургѣ съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ксеніи Даниловой Малышевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 22 ноября 1913 г. вступило прошеніе крестьянки Харьковской губ., Богодуховскаго уѣзда, Больше-Нисаревской вол. и слоб., Наталіи Артемовой Усь, урожденной Порохнинной, жительствующей въ городѣ Нахичевани на-Дону, по 15 линіи, въ д. № 54, о расторженіи брака ея съ мужемъ Теодоромъ Іосифовымъ Усь, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви станицы Кавказской, Кубанской обл., 17 августа 1894 года. По заявленію просительницы Наталіи Артемовой Усь, безвѣстное отсутствіе ея супруга Теодора Іосифова Усь началось изъ Кавказской станицы, Кубанской области, съ 3-го апрѣля 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Теодора Іосифова Усь, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 7 мая 1914 года вступило прошеніе крестьянина дер. Мало-Екатериновки, Григорьевской (Канкрин) вол., Александровскаго уѣзда, Игнатія Иванова Павлюченко, онъ же Кабанецъ, жительствующаго въ томъ же селѣ и вол., Александровскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Февроніей Федотовой Павлюченко, она же Кабанецъ, вѣнчаннаго причтомъ Георгіевской церкви села Григорьевка, Александровскаго уѣзда, 24-го сентября 1900 года. По заявленію просителя Игнатія Иванова Павлюченко, онъ же Кабанецъ, безвѣстное отсутствіе его супруга Февроніи Федотовой Павлюченко, она же Кабанецъ, началось изъ дер. Мало-Екатериновки, Григорьевской (Канкрин) вол., Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, съ 12 сентября 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Февроніи Федотовой Павлюченко, она же Кабанецъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 25 іюня 1914 года вступило прошеніе жены крестьянина Пензенской губ., Саранскаго уѣзда, дер. Новотроицкой (Горки), Татианы Яковлевой Шульпиной, жительствующей въ городѣ Москвѣ, Садовники, домъ Прохорова, № 55, кв. 30, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іліей Никитинымъ Шульпинымъ, вѣчаннаго причтомъ церкви с. Спаскаго, Самарскаго уѣзда, 6-го февраля 1902 года. По заявленію просительницы Татианы Яковлевой Шульпиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Іліи Никитина Шульпина началось изъ города Симбирска болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іліи Никитина Шульпина, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 сентября 1913 г. вступило прошеніе крестьянки Акилины Ивановой Швыревой о расторженіи брака ея съ мужемъ Леонтиемъ Теодоровымъ Швыревымъ, вѣчаннаго причтомъ Косью-Даміанской церкви с. Переѣзда, Аткарскаго уѣзда. По заявленію просительницы Акилины Ивановой Швыревой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Леонтія Теодорова Швырева началось изъ с. Переѣзда, Аткарскаго уѣзда, Саратовской губерніи, въ 1905 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Леонтія Теодорова Швырева, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 марта 1914 г. вступило прошеніе Борисоглѣбскаго мѣщанина Алексѣя Павлова Любимова, жительствующаго въ городѣ Тамбовѣ, по Тезиковской ул., въ соб. домъ № 38, о расторженіи брака его съ женой Еленой Андреевой Любимовой, по первому мужу Завадской, вѣчаннаго причтомъ Спасо-Преображенской церкви гор. Любани 27 сентября 1889 года. По заявленію просителя Алексѣя Павлова Любимова, безвѣстное отсутствіе его супруги Елены Андреевой Любимовой началось изъ гор. Тамбова съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Елены Андреевой Любимовой, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тверской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 марта 1913 г.

вступило прошеніе жены крестьянина Тверской губ., Ржевскаго уѣзда, Молодотудской вол., дер. Иващицева, Ирины Аггбевой, она же Розова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іліей Михайловичемъ Розовымъ, вѣчаннаго причтомъ церкви села Молодотуда, Ржевскаго уѣзда, Тверской епархіи, 22 января 1907 года. По заявленію просительницы Ирины Аггбевой Розовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Іліи Михайлова Розова началось изъ деревни Иващицева съ 20 іюля 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іліи Михайлова Розова, обязываются немедленно доставить оныя въ Тверскую духовную консисторію.

Отъ Туркестанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 17 января 1912 г. вступило прошеніе жены крестьянина селенія Большаго Токмака, Пишпекскаго уѣзда, Семирѣченской области, Матроны Дмитриевой Фроловой, урожденной Бочкаревой, жительствующей въ селеніи Лебединскомъ, Пишпекскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Ивановымъ Фроловымъ, вѣчаннаго причтомъ св.-Георгиевской церкви селенія Токмака 10-го ноября 1887 г. По заявленію просительницы Матроны Дмитриевой Фроловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Иванова Фролова началось изъ селенія Большаго Токмака приблизительно съ 10 мая 1900 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Иванова Фролова, обязываются немедленно доставить оныя въ Туркестанскую духовную консисторію.

Отъ Уфимской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 іюля 1912 года вступило прошеніе крестьянки Артинскаго завода, Красноуфимскаго уѣзда, Пермской губерніи, Екатерины Леонтьевой Шевалдиной, урожденной Оболенскихъ, жительствующей въ селѣ Дуванѣ, Златоустовскаго уѣзда, Уфимской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Игнатьевымъ Шевалдинымъ, вѣчаннаго причтомъ Пророко-Нильской церкви села Усть-Икинскаго, Златоустовскаго уѣзда, Уфимской губерніи, 4 февраля 1898 года. По заявленію просительницы Екатерины Леонтьевой Шевалдиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Игнатьева Шевалдина началось изъ города Барнаула, Томской губ., съ 24 апрѣля 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Игнатьева Шевалдина, обязываются немедленно доставить оныя въ Уфимскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайшій Манифестъ.—Посланіе Святейшаго Синода.—Опредѣленія Святейшаго Синода.—Именные Высочайшіе указы Правительствующему Сенату.—Правительственное сообщеніе.—Высочайшія повелѣнія.—Отъ Александровскаго комитета о раненыхъ.—Отъ Управленія по воинской повинности. *Прибавленія:* На защиту родины!—Высочайшій выходъ къ торжественному молебствію.—Къ молитвѣ и единодушію!—Ахаво-Иезавелино дѣло. *Прот. Г. Востокова.*—Разясненіе Правительствующаго Сената по вопросу о томъ, могутъ ли скиты приобрѣтать въ собственность недвижимыя имущества.—Библиографія. *Н. Г. Р.*—Сообщенія изъ заграничи. *С. Т.*—Предстоящее солнечное затмѣніе.—Хроника.—Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 15 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Галерная ул., д. 20, кв. 79.

С.-Петербургъ, 25 іюля 1914 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Синодальная типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кресты юбил. и медали для священнослужит. высл. налож. платеж.— (См. цѣны и подробн. №№ 8 и 10 «Церк. Вѣдом.»). При заказѣ не менѣе 5 крестовъ—**скидка**. Подробн. прейсь-курантъ **бесплатно**. Кресты «ИДЕАЛЬ» 12 и 16 р.—оба съ золот. шанк., а послѣдн. съ настоящ. жемчужинами. Кромѣ того особ. рекоменд. наб. крест. въ 10 р. Кресты вѣ въ конкуренціи—высл. съ **гарантеей**—см. подробн. № 3 «Ц. Вѣд.»—Священн. кресты 1812 г. (для потомковъ). Знаки юбил.: **Земства** и 100-лѣтія Слб. Дух. Акад.—Канд. Дух. Акад.; для священн. и лицъ свѣтск. зван. Зн. отличія по землеустр.; за Портъ-Артуръ; Карт. Мин. землед. и Никол. физ. observ.; Общ. нар. грезв. и *друг.*—Ордена. Колодки. Ленты всак. Медали 25-лѣтія церк.-прих. школь.—Получено множество благодарств. писемъ за кресты и мед. Адр.: Спб., Дегтярный пер. № 1—8, кв. 40. Ивану ЮРГЕНСЪ.

КО ДНЮ ОТКРЫТІЯ МОЩЕЙ СВЯТ. ПИТИРИМА, ЕПИСК. ТАМБОВСКАГО.

Въ иконно-книжной лавкѣ Тамбовскаго кафедральнаго собора имѣется большой выборъ иконъ свят. Питирима, еписк. Тамбовскаго, отъ 1 верш. до 2 арш., крестовъ, образковъ, картинокъ, книжескъ и листковъ. 3—1

ОПЫТНЫЙ РЕГЕНТЪ И УЧИТЕЛЬ,

имѣющій за постановку хорова отличные письменные отзывы (болѣе 10) и солидныя рекомендаціи, желаетъ получить мѣсто въ городѣ или мѣстечкѣ. *Харьковъ, до востребованія, регенту В. Н. В.*

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ новое 3-е издание «Пособіе къ изученію пространнаго христіанскаго Катихизиса». Соч. свящ. П. Песоцкаго. 1914 г. 1 р. Учебн. Ком. при Свят. Синодѣ признано **самымъ полезнымъ** среди другихъ трудовъ по изученію Катихизиса (отн. № 1480). Складъ изданія у Е. А. Бахарева, кн. маг. «Новый Путь». Спб., Пет. Ст., Большой пр. д. 1. 3—3

Мастерская калориферовъ

Ф. К. ТРАИЛИНА

Члена Париж. Націон. Академіи. Принимаетъ заказы на **отопленіе церквей**, по ново-изобрѣтенной системѣ,—**весьма дешево**. По запросамъ высылаются подробныя условія. Адресъ: *Новочеркасскъ. Изобрѣтателю Ф. К. ТРАИЛИНУ.* 2—1

ДЛЯ КАДИИЪ

патентованныя угольные кубики, горятъ безъ запаха и угара, химически чистые. Цѣна съ доставкою на любую жел.-дор. станцію Евр. Рос. 3 р. 75 к. за пудъ (около 1300 штукъ), включая и упак.

Много благодарностей!

Съ требованіями не менѣе 1 пуда обращаться: **Русск. Агц. Общ. «ШЕРНГЪ», г. Орша, Мош. губ.** Заказы высылаются наложен. плат. Указать станцію жел. дороги.

ЛЮБИТЕЛЯМЪ ЧАЯ

Всегда неизмѣнно высокое качество чаевъ фирмы **И. Е. Дубинина** создало для фирмы завидную извѣстность по всей Россіи. Во всѣхъ даже глухихъ уголкахъ великой Россіи пьютъ и наслаждаются нашими знаменитыми чаями: чай Янхао № 14—2 руб., чай Царская Роза № 5—2 руб., чай Моюне № 18—2 р. 40 к. и чай Небывалая Рѣдкость № 8—2 р. 80 к. Если кто не пробовалъ эти необыкновенно высокіе чай, тотъ пусть требуетъ ихъ у мѣстныхъ торговцевъ или выписываетъ изъ Москвы изъ нашихъ складовъ. На пробу высылаются 1 фун. по ¼ фунту каждаго сорта за 2 руб., четыре фунта по 1 фунту каждаго сорта за 7 руб. 55 коп. Пересылка во всю Европейскую Россію за нашъ счетъ.

СКЛАДЫ И. Е. ДУБИНИНА. МОСКВА, ЧАЕВЪ Покровка, 51.

Подробный прейсь-курантъ высылается бесплатно.

4—4

Новая книга: ВОСКРЕСЕНІЯ ДЕНЬ.

Пасха—Христосъ Избавитель въ пѣснопѣніяхъ Пасхальной утрени. **П. Мироносицкаго.** Изданіе Редакціи журнала «Церк. Вѣд». Цѣна 10 к. Складъ изданія въ конторѣ Редакціи: *Сенатскій прот., № 3, зданіе Святыишаго Синода.* Для выписывающихъ непосредственно изъ склада, не менѣе 100 экз., а для учебнхъ заведеній и при меньшемъ количествѣ, дѣлается скидка съ назначенной цѣны.

ИКОНОПИСНАЯ и ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ МАГАЗИНЫ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ, ПАРЧИ и ИКОНЪ

С. М. Михайлова изъ Москвы.

Открыты отдѣленія въ губ. г. ТАМБОВѢ } 1) Гимназическая улица. 2) Гостиный
рядъ. 3) Зеленая площадь.

Имѣются въ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ:

ИКОНЫ свят. ПИТИРИМА, Тамб. чуд., ЮАСАФА, Бѣлгород. чуд., СЕРАФИМА, Саровск. чудотв.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія г. покупателей и заказчиковъ о томъ, что мои магазины имѣютъ большой выборъ церковной утвари, парчи, готовыхъ облачений, иконъ въ серебрян. 84 пробы ризахъ, аликѣ гравированныя и кюгы всевозможныхъ разм. и фасон., а также и большіе церковные. Иконы высылаются во все города Россіи почтой и по желѣзн. дорогамъ. По желанію иконы освящаются на гробницѣ св. Питирима, Тамб. чудотв. Допускается разсрочка платежа.

Ик. на кипарисов. доск. по чекан. золочен. фону съ эмалью художествен. живописи.	На липовыхъ доскахъ чекан. золочен. фону съ эмалью художественной живописи.	На кипарисов. доск. въ металлическ. вызолочен. ризахъ художественной живописи.	На липовыхъ доскахъ безъ чеканки, художественной живописи.
3 арш. = 110 руб.	3 арш. = 80 руб.	2 арш. = 130 руб.	3 арш. = 40 руб.
2 1/2 > = 80 >	2 1/2 > = 60 >	1 1/2 > = 110 >	2 1/2 > = 30 >
2 1/4 > = 60 >	2 1/4 > = 55 >	1 1/2 > = 75 >	2 > = 25 >
2 > = 50 >	2 > = 45 >	1 > = 50 >	1 1/2 > = 20 >
1 1/2 > = 40 >	1 1/2 > = 30 >	12 вершк. = 25 >	1 > = 15 >
1 1/4 > = 30 >	1 1/4 > = 25 >	10 > = 15 >	
1 > = 20 >	1 > = 20 >	8 > = 8 >	
12 вершк. = 15 >	12 вершк. = 12 >	7 > = 7 >	
10 > = 12 >	10 > = 10 >	6 > = 6 >	
7 > = 7 >	7 > = 6 >	5 > = 2 >	

МАГАЗИНЫ: Харьковъ: 1) Пассажъ. № 80. 2) Университетская улица. Бѣлгородъ, Курск. губ. 1) Протвѣ собора. 2) Зеленый рядъ. МАСТЕРСКІИ: Харьковъ, Гордѣевская улица, № 25—27; Тамбовъ, Питиримовская, церковный домъ; Бѣлгородъ, Николаевская, домъ Шестопаловой.

СКЛАДЪ ИКОНЪ И ХУДОЖЕСТВЕН. МАСТЕРСКАЯ въ В. Ф. КОРНѢВУ. гор. Тамбовъ

Настоящимъ довожу до свѣдѣнія о.о. настоятелей церквей и г. бывшихъ монахъ заказчиковъ, что мною открыта иконостас. художест. мастерская и складъ иконъ въ гор. Тамбовѣ рядомъ съ почтой.

Заказы до 300 р. исполняются безъ задатка и вложеннаго платежа.

ИКОНЫ СВ. ПИТИРИМА, Тамбовск. чудот.

Точныя копии лика святителя, писанныя съ его древняго портрета, одобреннаго Св. Синодомъ для изображенія иконъ. Выслаю иконы по первому требованію. Деньги должны быть высланы по осмотру иконы не позже мѣсяца по полученію, а если церковь бѣдная, то черезъ годъ. Если же икона окажется не художествен. исполненія, принимаю обратно, и пересылка за мой счетъ. Цѣны на аеономъ кипарисѣ съ чеканкой по червон. 10 золот. золоту 96 пробы съ эмалью въ одинъ ликъ, во весь ростъ и по желанію въ бюстѣ худож. письма:

3 ар. 2 1/2 ар. 2 1/4 ар. 2 ар. 1 3/4 ар. 1 1/2 ар. 1 1/4 ар. 1 ар. 12 в. 10 в. 8 в. 7 в. 6 в. 5 в.
120 р. 95 р. 80 р. 70 р. 60 р. 50 р. 40 р. 30 р. 20 р. 15 р. 10 р. 8 р. 7 р. 6 р.

На линкѣ, липовыхъ доскахъ, фонъ золоч. 10 золот. червон. золот. 96 пр., съ чеканкой и эмалью:
3 ар. 2 1/2 ар. 2 1/4 ар. 2 ар. 1 3/4 ар. 1 1/2 ар. 1 1/4 ар. 1 ар. 12 вер. 10 в. 8 в. 7 в. 6 в. 5 в.
90 р. 75 р. 65 р. 55 р. 45 р. 40 р. 30 р. 25 р. 15 р. 10 р. 8 р. 7 р. 6 р. 5 р.

На линкѣ, полотнѣ и липовыхъ доскахъ, фонъ красочный, съ золочеными вѣнчиками на полотну дешевле, чѣмъ на кипарисѣ. По этой ликѣ исполняю иконы и друг. святыхъ въ одинъ ликъ. По желанію, иконы высылаю въ багетныхъ рамахъ, съ бемск. стекл. по доступнымъ цѣнамъ. Упаковка и пересылка иконъ по желѣзной дорогѣ за мой счетъ, кромѣ Сибири и областей, а если икона въ рамѣ — за счетъ заказчика. Съ требованіями прошу церковный причтъ обращаться съ подписью причта и приложеніемъ церковной печати заказными письмами. Частные заказчики благоволятъ присылать задатокъ 1/3 стоимости заказа. По желанію заказчика икона можетъ быть освящена у раки святителя съ удостовѣреніемъ печати на оборотѣ иконы бесплатно.

Адресъ: КОРНѢВУ, для телеграммъ: Тамбовъ, КОРНѢВУ, 2-й. Гор. БѢЛГОРОДЪ, Курской губ. В. Ф. Корнѣву, для телеграммъ: Бѣлгородъ, Курскій, Корнѣву. 1—1

С.-Петербургъ. Синодальная типографія.